

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

15-го Іюня № 12. 1897 года.

Годъ	Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.	XXII.
------	--	-------

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1897 года, мая 19 дня. По Указу Его Императорскаго Величества, Симбирская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 24 апрѣля 1897 года за № 2670 о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 3-го апрѣля сего года Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе сбора добровольныхъ пожертвованій въ 18 губерніяхъ Волжскаго бассейна, въ томъ числѣ и Симбирской, для устройства часовни надъ истокомъ Волги.

Приказали и Его Пресвященство утвердилъ: о предполагаемомъ, съ Высочайшаго соизволенія, сборѣ на постройку часовни надъ истокомъ Волги дать — (и дается) — знать духовенству Епархіи, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и пригласить его располагать прихожанъ къ пожертвова-

ніямъ на сей предметъ, когда въ приходахъ будетъ производиться на сей предметъ сборъ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Его Преосвященствомъ предоставлены мѣста:— *священническія*: при Симбирскомъ Спасскомъ женскомъ монастырѣ священнику Симбирской Смоленской церкви Александру Керенскому; въ селѣ Валахъ, Сызранскаго уѣзда, діакону села Новаго Тукшума, Сенгилеевскаго уѣзда, Алексію Алексѣевскому; въ селѣ Старыхъ Алгашахъ, Симбирскаго уѣзда, діакону села Городищъ, Буинскаго уѣзда, Василю Михайлову; въ селѣ Новыхъ Айбесяхъ, Буинскаго уѣзда, діакону села Убей, Буинскаго уѣзда, Александру Доброхотову; — *діаконскія*: въ селѣ Курмачкасахъ, Ардатовскаго уѣзда, псаломщику села Атяшева, Ардатовскаго уѣзда, Михаилу Рождественскому; при Алатырской Христорождественской церкви псаломщику села Кабаева, Алатырскаго уѣзда, Евгенію Люстрову; въ селѣ Троицкомъ Куроѣдовѣ, Карсунскаго уѣзда, псаломщику села Наборныхъ Сыресь, Ардатовскаго уѣзда, Петру Иванову; и *псаломщическія*: въ селѣ Прозвинѣ, Алатырскаго уѣзда, псаломщику села Архангельскаго, Ардатовскаго уѣзда, Николаю Сугутскому; въ селѣ Хоненевѣ, Карсунскаго уѣзда, псаломщику села Покровской Рѣшетки, Карсунскаго уѣзда, Дмитрію Семенову; въ селѣ Апухтинѣ, Ардатовскаго уѣзда, безмѣстному священнику Михаилу Сельдинскому; въ селѣ Красной Соснѣ, Карсунскаго уѣзда, сыну псаломщика Александру Бѣлозерскому; въ селѣ Наборныхъ Сыресьяхъ, Ардатовскаго уѣзда, діаконскому сыну Александру Фруентову; въ селѣ Атяшевѣ, Ардатовскаго уѣзда, сыну псаломщика Θεодору Фіалкову, и въ селѣ Покровской Рѣшеткѣ, Карсунскаго уѣзда, бывшему псаломщику Петру Дометіеву.

Утверждены въ должности депутатовъ на училищныя сѣзды духовенства: по 4-му округу Карсунскому священникъ села Аргаша Ѳеодоръ Копьевъ съ кандидатомъ къ нему священникомъ села Городищъ Петромъ Лебедевымъ и по 2-му округу Буинскому священникъ села Протопопова Стефанъ Смирновъ съ кандидатомъ къ нему священникомъ села Тойсей Алексѣемъ Соколовымъ.

Утверждены въ должности старостъ избранныя къ церквамъ: къ Ардатовскому Троицкому собору крестьянинъ Петръ Тургеневъ и къ цевеви села Безштановки крестьянинъ Дмитрій Мамонтовъ.

Состоятъ праздня мѣста: — *священническія*: при Симбирской Смоленской церкви; въ селѣ Сарбаевѣ, Ардатовскаго уѣзда; въ селѣ Красныхъ Четаихъ, въ селѣ Ратовѣ, Курмышскаго уѣзда; въ селѣ Чеберчинѣ, Ататырскаго уѣзда; въ селѣ Судосевѣ, въ селѣ Сюксюмѣ, Барсунскаго уѣзда; въ с. Головинѣ, Сызранск. уѣзда, при Единовѣрческой церкви; — *діаконскія*: въ селахъ: Бутыркахъ-Вечерлеяхъ, Архангельскомъ, Большомъ Талзынѣ, Старой Пузѣ, Тазинѣ, Ардатовскаго уѣзда; въ Ходарахъ, Быковѣ, Туванахъ, Каменкѣ, Раскильдинѣ, Мажаровомъ Майданѣ, Курмышскаго уѣзда; въ Миренкахъ, Стемасѣ, Порѣцкомъ, Алатырскаго уѣзда; въ Чертановкѣ, Мордовѣ, Новомъ Тукшумѣ, Сенгилеевскаго уѣзда; въ Арской Слободѣ, Симбирскаго уѣзда; въ Городищахъ, Палатовѣ, Сурскомъ Острогѣ, Пермисяхъ, Беклемисевѣ, Малой Хомутери, Труслейкѣ, Папузѣ, Барсунскаго уѣзда; въ Тойсахъ, Шемуршѣ, Городищахъ и Убейяхъ, Буинскаго уѣзда; — *псаломщическія*: при Единовѣрческой церкви села Кладбищъ, въ селѣ Кабаевѣ, Алатырскаго уѣзда; при Единовѣрческой церкви гор. Сызрана; при Николаевской церкви г. Сенгилея, и въ селѣ Архангельскомъ, Ардатовскаго уѣзда.

РУКОПОЛОЖЕНІЯ.

14-го мая. За литургією въ Каедральномъ Соборѣ Его Преосвященствомъ іеромонахъ Симбирскаго Архіерейскаго Дома Полихроній возведенъ въ санъ Игумена; а псаломщикъ села Наборныхъ Сыресь, Ардатовскаго уѣзда, Петръ Ивановъ рукоположенъ во діакона въ село Троицкое Курофдово Карсунскаго уѣзда.

18-го мая. За литургією въ Недѣлю о Сльшомъ въ Каедральномъ Соборѣ Его Преосвященствомъ рукоположены: діаконъ Александръ Соловьевъ — во священника, а псаломщикъ села Вальдиватской Слободы, Карсунскаго уѣзда, — во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи въ томъ-же селѣ.

19-го мая. За литургією въ Покровскомъ Монастырѣ Его Преосвященствомъ рукоположенъ псаломщикъ села Атяшева Ардатовскаго уѣзда Махаиль Рождественскій во діакона въ село Курмачкасы того-же уѣзда.

1-го іюня. Въ день Св. Троицы за литургією въ Каедральномъ Соборѣ Его Преосвященствомъ рукоположены: діаконъ села Папузы, Карсунскаго уѣзда, Николай Троицкій — во священника въ село Сюксюмъ, Карсунскаго уѣзда, а псаломщикъ села Кабаева, Алатырскаго уѣзда, Евгений Люстровъ — во діакона къ Христорождественской церкви г. Алатыря.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Братства во имя Св. Николая Мирликійскаго, состоящаго при церкви села Промзина, Алатырскаго уѣзда, за 1896 годъ.

Въ отчетномъ году Братство, по примѣру прежнихъ лѣтъ, преслѣдовало главную свою цѣль — обращать къ Св. Православной Церкви уклонившихся отъ нея, такъ называемыхъ старообрядцевъ и другихъ заблуждающихся, а колеблющихся утверждать въ православіи. Цѣль эта, при помощи Божіей, достигалась Братствомъ

разнообразными путями: Братством велись устные собесѣдованія съ заблудшими; раздавались народу книги, брошюры и листки противораскольническаго содержанія; пополнялась братская библіотека выпиской новыхъ книгъ, необходимыхъ для обличенія раскола и сектантства; готовились, посредствомъ выдачи книжныхъ руководствъ и частныхъ бесѣдъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, изъ среды православныхъ грамотниковъ — опытные помощники для приходскихъ священниковъ въ борьбѣ ихъ съ расколомъ; открывались, поддерживались въ видахъ ослабленія раскола въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Братству, школы грамоты*) и т. д. Въмѣстѣ съ тѣмъ Братствомъ обращалось должное вниманіе на изысканіе и усиленіе матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для выполненія своихъ задачъ. На поприщѣ Братской миссіонерской дѣятельности въ отчетномъ году члены Братства трудились по мѣрѣ своихъ силъ.

Преосвященнѣйшему Никандру, Епископу Симбирскому, угодно было принять близкое и живое участіе въ Братствѣ какъ своимъ покровительствомъ, такъ и матеріальнымъ пожертвованіемъ Братству, чѣмъ должна была возбуждаться большая энергія къ дѣятельности братчиковъ въ дальнѣйшей борьбѣ ихъ съ расколомъ.

Нельзя не отмѣтить здѣсь и особенно участливаго отношенія къ Братству пожизненнаго члена его, священника г. Москвы Ваганьковскаго кладбища, В. А. Быстрицкаго, который, кромѣ личнаго пожертвованія на нужды Братства, ежегодно привлекаетъ къ тому и нѣкоторыхъ изъ гражданъ города Москвы.

Въ ряду вышеуказанныхъ средствъ и путей, коими Братство достигало въ отчетномъ году намѣченной имъ цѣли, ближайшими и постоянными, по прежнему, служили устные собесѣдованія съ заблудшими. Собесѣдованія эти по указанію предсѣдателя Братства, о. протоіерея Листова, и при руководствѣ окружнаго миссіонера, священника Травина, велись братчиками — міра-

*) *Примѣчаніе:* Такая школа въ отчетномъ году открыта по инициативѣ предсѣдателя Братства въ деревнѣ Черленой. Особенно поддержкой Братства въ отчетномъ году пользовалась школа въ дер. Полянкахъ, открытая въ 1894 г.

нами какъ въ мѣстѣ учрежденія Братства, такъ въ другихъ мѣстахъ Симбирской епархіи, зараженныхъ расколомъ. Собесѣдованія въ мѣстѣ учрежденія Братства обыкновенно приурочивались или ко времени бываемаго въ Промзинѣ богомолія съ 5—10 мая, или ко времени годичнаго собранія членовъ Братства—во 2-й половинѣ января каждаго года. Въ томъ и другомъ случаѣ собесѣдованія эти велись окружнымъ миссіонеромъ—священникомъ Травинымъ совмѣстно съ братчиками: Васинимъ, Горбуновымъ, Потѣхинимъ и Мухановскимъ; при чемъ нерѣдко на нихъ присутствовали предсѣдатель Братства и члены—священники. Собесѣдованія во время богомолія въ праздникъ Св. Николая были, какъ и всегда, весьма многочисленны, такъ что масса слушателей не могла помѣщаться ни въ храмѣ, ни въ какомъ либо другомъ помѣщеніи, почему собесѣдованія приходилось вести на открытомъ воздухѣ въ церковной оградѣ. Слушатели на этихъ собесѣдованіяхъ были по преимуществу жители ближайшихъ и отдаленныхъ мѣстъ Симбирской губерніи; тутъ находились раскольники и сектанты, православные и колеблющіеся. Во время этихъ собесѣдованій сообщалось слушателямъ правильное понятіе о Церкви, таинствахъ и священствѣ; раскрывалась посредствомъ преній сторонъ несостоятельность раскола и сектантства; рѣшались разнаго рода недоумѣнные вопросы, предлагаемые народомъ, и т. д. Почерпнутыя на этихъ собесѣдованіяхъ истинныя понятія о православной вѣрѣ и ложности отщепенства раскольники уносили домой, тщательно провѣряли и нерѣдко приходили къ тому выводу, что истина на сторонѣ православной вѣры. „Я весьма благодаренъ вамъ, миссіонеры, что вы меня вывели изъ великаго заблужденія“, говорилъ помощникъ старшины села Большихъ Березниковъ Александръ Осиповъ въ октябрѣ мѣсяцѣ одному изъ бывшихъ тамъ братчиковъ, „я нѣсколько лѣтъ держался раскола, но вотъ услыхалъ, что въ Промзинѣ ведутся бесѣды со старообрядцами, у меня возгорѣлось сильное желаніе послушать этихъ бесѣдъ. Года два тому назадъ я дѣйствительно ходилъ въ Промзино къ празднику Св. Николая 9 мая и здѣсь

слушалъ я по цѣльнымъ днямъ и ночамъ миссіонерскія бесѣды. На этихъ бесѣдахъ ясно по старопечатнымъ книгамъ доказано было, что Церковь Христова и теперь стоитъ на твердомъ камени, что благодать Божія въ ней не утасла, какъ криво толкуютъ наши старовѣры, но дѣйствуетъ чрезъ законныхъ преемниковъ апостольскихъ и обильно сообщается вѣрующимъ чрезъ Св. Тайнства... Тогда мнѣ ясно стало, что безъ Церкви спастись нельзя и я возвратился въ Церковь. Теперь, благодареніе Всевышнему Создателю, я сомнѣній о Церкви никакихъ не имѣю, хожу въ храмъ Божій и бывшихъ своихъ собратій по вѣрѣ къ тому располагаю". — Не лишены были успѣха собесѣдованія, устрояемыя Братствомъ и въ другихъ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ. Изъ представленныхъ Братству отчетовъ *) братчиковъ: — Васина, Горбунова, Потѣхина и Мухановскаго видно, что собесѣдованія ими производились въ четырехъ уѣздахъ: Алатырскомъ, Карсунскомъ, Ардатовскомъ и Курмышскомъ. Всѣхъ собесѣдованій во время года публичныхъ и частныхъ произведено было ими до 166. Собесѣдованія эти всегда устраивались при содѣйствіи и участіи приходскихъ священниковъ. Мѣстомъ для собесѣдованій были, какъ и прежде, храмы, школьныя помѣщенія, церковныя караулки, базарныя лавки и пр. Если старообрядцы упорно отказывались отъ публичной бесѣды, то братчики входили для сего въ дома ихъ. По отзывамъ братчиковъ собесѣдованія ихъ во многихъ случаяхъ дѣйствовали благотворно на раскольниковъ. Такъ, бесѣдами Васина поколебленъ въ религіозныхъ убѣжденіяхъ исправляющій должность псаломщика при лже-священникѣ (австрійскаго рукоположенія) села Астрамавки — Иванъ Федоровъ крестьянинъ того же села Александръ Луконинъ. Луконинъ признался Васину, что въ чинопріятіи митрополита Амвросія все у нихъ сдѣлано не по правиламъ церковнымъ. Объ этомъ онъ, Луконинъ, будто бы часто бесѣдуетъ съ

*) *Примѣчаніе.* Отчетъ свой окружной миссіонеръ—священникъ Травинъ представляетъ по полугодіямъ непосредственно Его Пресвященству, почему Братство, не имѣя онаго подъ руками, не можетъ пользоваться имъ при составленіи своего отчета.

названнымъ лже-священникомъ и оба они приходятъ къ тому заключенію, что рано или поздно въ ихъ обществѣ долженъ произойти крупный переворотъ въ пользу Православной Церкви. — Благодаря бесѣдамъ Мухановскаго, нѣкоторые изъ обывателей деревни Полянокъ, склонные прежде къ расколу, въ текущемъ году исполнили въ первый разъ въ жизни своей христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причастія. Эти лица въ отчетѣ братчика Мухановскаго прописываются такъ: Михайль Ивановъ Щепочкинъ—50 л., Марія Иванова Патрина—60 л., Ефремъ Михайловъ Шовинъ—70 л., Анастасія Иванова Гуськова—50 л. и Михайль Ефремовъ Морозовъ—28 л. Трудями братчика Горбунова обращены въ Церковь изъ раскола безпоповщинской секты слѣдующія лица села Кладбищъ: Елисей Кривцевъ, Агрипина Солдатова и Варвара Емелина. Подъ вліяніемъ бесѣдъ братчика Потѣхина въ томъ же году присоединились къ Церкви въ селѣ Потъмѣ изъ раскола поповщинской секты: — Анна Шабернева, Меланія Таирова, Василій Елизаровъ, Елена Соболева и Оекла Елизарова.

Въ случаѣ надобности братчики во главѣ съ окружнымъ миссіонеромъ священникомъ Травиннымъ нерѣдко соединялись вмѣстѣ для взаимнаго противодѣйствія расколу. Такая надобность настояла, напримѣръ, при появленіи какого либо начетчика, приглашеннаго раскольниками въ ту или другую мѣстность—для защиты раскола по причинѣ ихъ собственнаго безсилія. Въ отчетномъ году по приглашенію раскольниковъ пріѣзжали два начетчика: Пермяковъ изъ Саратовской губерніи и Мошковъ изъ Пензенской. Съ названными начетчиками велись публичныя собесѣдованія въ трехъ пунктахъ: съ Пермяковымъ въ іюнѣ въ с. Промзинѣ и въ октябрѣ въ с. Кладбищахъ Алатырскаго уѣзда, а съ Мошковымъ въ октябрѣ въ селѣ Большихъ Березникахъ, Карсунскаго уѣзда. Начетчики эти, избравъ ремесломъ своей жизни защиту раскола, всячески старались на собесѣдованіяхъ оправдать расколь, обставляя свою защиту разнаго рода обманомъ, фальшью и ухищреніями, при чемъ они пользовались на

бесѣдахъ или книгами подпольной печати, стараясь выдавать ихъ за истинныя, или книгами старопечатными, въ которыхъ выскоблены были ненавистныя имъ слова, какъ послѣднее, напримѣръ, обнаружилось на бесѣдѣ съ Мошковымъ въ собѣ Большихъ Березникахъ, гдѣ въ старопечатномъ евангеліи Иосафскаго изданія, принадлежащемъ раскольникамъ, оказалось во второмъ зачатѣ отъ Маттея въ имени „Иисусъ“ выскоблена буква „и“.—Если къ всему этому прибавить допущенныя начетчиками (особенно Пермьковымъ) на бесѣдахъ злохуленія на Церковь, таинства и вообще на православную вѣру, то становится понятнымъ, [какова была эта защита раскола пріѣзжими начетчиками. Она оказалась несостоятельной даже въ глазахъ самихъ раскольниковъ. Поэтому неудивительно, что нѣкоторые изъ раскольниковъ вслѣдствіе этихъ бесѣдъ поколебались въ правотѣ раскола, а православные сомнѣвающіеся утвердились крѣпко въ своей вѣрѣ. При чемъ трое изъ Кладбищенскихъ раскольниковъ, крайне недовольные ходомъ бесѣдъ Пермькова, рѣшились даже заявить судебному слѣдователю о злохуленіяхъ Пермькова на Церковь.—Такимъ образомъ и съ этой стороны Промзинское Николаевское Братство въ отчетномъ году при помощи Божіей достигало благихъ результатовъ.

Источниками доходовъ Николаевского Братства въ отчетномъ году, какъ и въ прежнее время, служили: членскіе взносы, единовременныя пожертвованія и кружечный сборъ. Членскихъ взносовъ (отъ 42 лицъ) въ теченіе года принято 347 р. 85 к., единовременныхъ пожертвованій—112 р. 21 к. и кружечнаго сбора—100 р. 40 к., итого 560 р. 46 к., а всего съ остаточными отъ прешедшаго года (395 р. 49 к.), въ распоряженіи Совѣта Братства было 955 руб. 95 коп.

Изъ этой суммы въ отчетномъ году сдѣланы слѣдующія расходы: а) на вознагражденіе братскихъ миссіонеровъ (4 лицъ)—286 р., б) на путевыя издержки при разъѣздахъ ихъ по миссіи и наемъ квартиры для нихъ въ Промзинѣ—50 р. 10 к., в) на выписку книгъ единовѣрческой печати, разныхъ брошюръ и

листовъ, необходимыхъ при полемикѣ съ расколомъ—131 р. 39 к.; на мелочные расходы—6 р. 88 к., а всего 474 р. 37 к. Затѣмъ въ будущему братскому году состоятъ на лицо 181 р. 58 к. и книжка сберегательной кассы—300 руб.

Предсѣдателемъ Промзинскаго Николаевскаго церковнаго Братства за отчетный годъ состоялъ протоіерей

Алексій Листовъ.

СПИСОКЪ

членовъ и благодѣателей Промзинскаго Николаевскаго Братства за 1896-й годъ.

Покровитель Братства Пресвященнѣйшій Никандръ, Епископъ Симбирскій—100 руб.

Пожизненный членъ Братства, священникъ г. Москвы, Ваганьковскаго Кладбища В. А. Быстрицкій.

Поступило въ братство отъ щедротъ о. протоіерея г. Кронштадта Іоанна Ильича Сергіева 100 руб.

Протоіерей Церкви с. Промзина А. Листовъ 5 руб.

Отъ священниковъ сель: Промзина Іоаннъ Кудѣвскій 3 р., Промзина Андрей Покровскій 3 р., Барышской Слободы Василій Травинъ 3 р., Барышской Слободы Θεодоръ Преображенскій 3 р., Кувая Петръ Цвѣтковъ 3 р., Астрадамовки Михаилъ Шипковъ 3., Утесовки Іоаннъ Сахаровъ 3 р., Гулюшева Александръ Щегловъ 3 р., Кирзяти Владиміръ Степановъ 3 р., Налитова Евгеній Нечаевъ 3 р., Енгальчева Николай Кудряцевъ 3 р., Николаевки Константинъ Марковъ 3 р., Морги Николай Цвѣтковъ 3 р., Чеберчина Матѣй Альбинскій 3 р., того же села Михаилъ Лебяжьевъ 3 р., Петровки Алексій Благодаровъ 3 р., Ардатова Левъ Разумовскій 3 р., Дубенокъ Владиміръ Голубинскій 3., Поводимова Павелъ Грацилевъ 3 р., Чиндянова Михаилъ Доброхотовъ 3 р., Барашева Петръ Марсовъ 3 р., Маколова Димитрій Павлинскій 3 р., Кувакина Гавріиль Θεодоровъ 3 руб.

Выслано пожертвованій чрезъ оо. благочинныхъ отъ духовенствъ: IV-го округа, Ардатовскаго уѣзда 5 р., VI-го округа, Карсунскаго уѣзда 8 р. 10 к., II-го округа, Ардатовскаго уѣзда 3 р. 20 к., V-го округа, Ардатовскаго уѣзда 5 р., округа, благочиннаго Θεодорова 1 р. 30 к. III-го округа, Алатырскаго уѣзда 15 р., V-го округа, Карсунскаго уѣзда 3 р. 40 к., IV-го округа, Карсунскаго уѣзда 6 р. 25 к., I-го округа, Алатырскаго уѣзда 7 р. 50 к. IV-го округа, Ардатовскаго уѣзда 2 р., благочинія о. Богословскаго 10 р., II-го округа, Карсунскаго уѣзда 10 руб.

Отъ пожительнаго члена братства, священника Московскаго Ваганьковскаго Кладбища о. Василя Андреевича Быстрицкаго прислано членскихъ взносовъ и пожертвованій отъ слѣдующихъ лицъ: дочь Московскаго протоіерея Надежда Александровна Богородская 15 р., Анастасія Александровна Быстрицкая 3 р., уѣздный казначей г. Богородска Н. М. Козловскій 5 р., Московскій купецъ С. Н. Мамонтовъ 5 р., Московскій фабрикантъ Сергѣй Ильичъ Сытовъ 5 р., И. Н. Цѣтуховъ 5 р., С. Ф. Филипповъ 5 р., Московскій купецъ М. Д. Кутырѣвъ 3 р., З. С. Прусаковъ 3 р., Н. О. Масленниковъ 3 р., Н. П. Кандратьевъ 4 р. 85 к., Е. П. Герасимовъ 3 р., А. Ф. Орловъ 3 р., Н. И. Игнатьевъ 3 р., К. А. Андреевъ 3 р., А. С. Бояршиновъ 3 р., учитель Д. А. Быстрицкій 1 р., Т. Н. Владимірова 1 р., Е. С. Мальбардъ 1 р. 70 к., И. М. Павловъ 50 к., М. Филиппова 1 р., Е. П. Агнева 1 р.

Отъ неизвѣстныхъ благодѣтелей чрезъ контору Ваганьковскаго Кладбища получено 16 р. 95 к.

Чрезъ священника с. Утесовки о. Сахарова получено отъ неизвѣстнаго лица 6 руб.

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ежемѣсячный литературно-политическій и научный журналъ.

(Безъ предварительной цензуры).

1897 года книга VI-я (іюнь).

СОДЕРЖАНІЕ: I. „Переписка Аксаковыхъ съ Н. С. Соханской (Кохановской) 1862 г.“. Сообщ. О. Г. Аксакова.—II. Единичная власть какъ принципъ государственнаго строенія“. Гл. XX—XXXIV. Л. А. Тихомирова.—III. „У озера“. Повѣсть. Гл. VIII—XVI. (Окончаніе). С. Ю. Витте.—IV. „Путешествіе Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. (Продолженіе). (Переводъ съ арабской рукописи. Проф. Г. А. Муркоса).—V. „Пѣсни любви“. Стихотвор. М. А. Лохвицкой.—VI. „По поводу одного музыкальнаго изданія“. Е. Ш.—VII. „Вырожденіе“. Романъ (по-смертный). Часть вторая: „Внучки“. Гл. IX—XIII. В. П. Желиховской.—VIII. „А. Н. Островскій“. Изъ воспоминаній его бывшаго личнаго секретаря. (Продолженіе). Н. А. Кропачева. Съ приложеніемъ „Записки объ устройствѣ въ Москвѣ русскаго народнаго театра“. А. Н. Островскаго.—IX. „Fin de siècle“. Стихотвореніе. С. А. Володимерова.—X. „Сильныя персоны въ верховномъ тайномъ совѣтѣ Петра II и роль князя Голицына при воцареніи Анны Іоанновны“. Вступленіе—Гл. I. Проф. А. С. Алексѣева.—XI. „На берегу Чернаго моря“. Романъ. Часть вторая. Гл. II—III. Н. А. Крыжановскаго.—XII. „Критическія замѣтки“. А. А. Кирѣева.—XIII. „Когда безмолвная печаль...“ Стихотвореніе. П. П. Суворова.—XIV. „На родной полосѣ“. Мысли и наблюденія сельской хозяйки. А. Петровой.—XV. „Дѣла нашихъ акціонерныхъ компаній“. Гл. I. Л. Спиридовича.—XVI. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: 1) Письмо къ В. А. Жуковскому (1851 г.). П. Я. Чаадаева. Сообщ. проф. А. Кирпичниковъ. 2) Письмо къ Н. С. Соханской (1861 г.) Вѣры Меликовой. Сообщ. С. И. Пonomаревъ. 3) Письма къ К. А. Губастову (1890 г.). К. Н. Леонтьева.—XVII. Лѣтопись современной беллетристики. Князь Б. Щетинина.—XVIII. Библиографія: 1) Церковныя вопросы. 2) Исторія. 3) Право. 4) Народное хозяйство. 5) Медицина. 6) Беллетристика. XIX. Внутреннее обозрѣніе. Тюремное преобразование.—По поводу катастрофы на благотворительномъ базарѣ въ Парижѣ—Финансовое положеніе города Москвы и его отношеніе къ мѣстному губернскому земству.—Къ дворянскому вопросу: значеніе отмѣны крѣпостнаго права и дворянство какъ опора нашего государственнаго строя. А. И. Елишева. XX. Областной отдѣлъ: 1) Изъ Вильны. Еще о памятникѣ графу М. Н. Муравьеву. А. П. Владимірова. 2) Изъ Привислянскою края. Н. Л.—XXI. Иностранное обозрѣніе.—XXII. „Возраженіе г. Матросову“ (графъ Лелива—тожь). В. Н. Макъ-Гаханъ.—XXIII. Книги, поступившія въ редакцію.—XXIV. Объявленія.—XXV. Приложеніе: „Крестоносцы“. Историческій романъ. Генрика Сенкевича. (Переводъ съ польскаго А. І. Чичаговой).

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ. Контора редакціи журнала „Русское Обозрѣніе“ покоряѣше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся на журналъ съ разсрочкой платежа, озаботиться высылкой слѣдующаго взноса, во избѣжаніе перерыва въ полученіи слѣдующихъ книгъ журнала. При выслѣкѣ взноса и при перемѣнѣ адреса необходимо прилагать адресъ, по которому высылается журналъ, или же сообщать № этого адреса.

Редакторъ В. Соколовскій.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Сибирскій Архіепископскій Вѣдомости

15-го Іюня № 12. 1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Изъясненіе словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками.

Въ ознаменованіе Священнаго Коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, всѣмъ священникамъ православной Русской Церкви Высочайше даровано „право носить на персяхъ серебряный крестъ“, на оборотной сторонѣ котораго начертаны слѣдующія многосодержательныя слова, взятая изъ 4-й главы 1-го посланія св. ап. Павла къ Тимофею: „образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (12 ст.).

Какой же смыслъ имѣютъ эти слова и почему именно они начертываются на святомъ крестѣ, служащемъ отличительнымъ знакомъ іерейскаго достоинства?

По справедливому замѣчанію одного изъ ученыхъ богослововъ нашего отечества, въ этихъ словахъ, „въ этомъ наставленіи св. апостола кратко выражено основное правило, которымъ священникъ долженъ руководиться въ своей жизни“ (Пѣвницкій, „Священникъ“, ч. I, стр. 101). И дѣйствительно, если мы вникнемъ въ смыслъ cadaго требованія, выраженнаго въ вышеприведенномъ наставленіи св. апостола, то увидимъ, что они обнимаютъ собою всю жизнедѣятельность пастыря церкви. Такъ, здѣсь требуется, прежде всего, чтобы пастырь былъ „образцомъ для вѣрныхъ“; т. е., чтобы всегда и во всемъ являлъ собою,

какъ выражается св. Іоаннъ Златоустъ, „*одушевленный законъ, правило и уставъ жизни благой*“. Въ частности, затѣмъ, на него возлагается обязанность быть для вѣрныхъ примѣромъ, „*образцомъ въ словъ*“. Въ силу этого требованія пастырь церкви долженъ особенно внимательно слѣдить за собою, чтобы „*никакое нилое слово не исходило изъ устъ его*“ (Еф. 4, 29), долженъ строго смотрѣть, чтобы не сказать чего либо неблагопристойнаго, нескромнаго, а тѣмъ болѣе срамнаго. Нашъ простой народъ, вообще говоря, не особенно разборчивъ на слова: брань и сквернословія среди него—явленія обычныя. На пастырѣ лежитъ священный долгъ искоренять это зло, искоренять не только путемъ наставленій и разъясненій, но и собственнымъ примѣромъ. Правда, это весьма трудно, почему св. ап. Іаковъ и говоритъ, что „*кто не согрѣшаетъ въ словъ, тотъ человекъ совершенный*“ (III, 2); но если стремиться къ совершенству обязательно для всѣхъ христіанъ, то тѣмъ болѣе это обязательно для пастырей, самимъ званіемъ своимъ постановленныхъ во главѣ пасомыхъ. Да и какъ пастырь можетъ ратовать противъ грѣховъ языка, если самъ не будетъ чуждъ этихъ грѣховъ? Какъ можетъ онъ говорить о неприличіи и грѣховности, напр., сквернословія, если самъ, особенно въ минуты гнѣва и раздраженія, позволяетъ себѣ, забывая о своемъ званіи и санѣ, произносить неприличныя слова брани?

Но обязанность пастыря „*быть образцомъ въ словъ*“ не ограничивается лишь одной заботой о томъ, чтобы не вести „*бесѣдъ злыхъ, которыя тлятъ благіе обычаи*“ (1 Кор. XV, 33), чтобы не говорить ничего такого, что могло бы „*оскорблять и поражать чувство стыдливости*“ (блаж. Августинъ). Это лишь отрицательная сторона дѣла. Пастырь долженъ подавать и положительный примѣръ того, какъ нужно пользоваться даромъ слова: смѣло и безтрепетно онъ долженъ свидѣтельствовать истину и не молчать тогда, когда нужно говорить; въ противномъ случаѣ, т. е. когда истина будетъ нуждаться въ защитѣ, а пастырь будетъ безмолвствовать, онъ уподобится на-

енникамъ, о которыхъ говоритъ Господь чрезъ пророка (Ис. VI, 10): „*нси нѣмїи не возмогутъ лаяти*“ (св. Григорій Двоесл., „Правило пастырское“, гл. IV). Вмѣстѣ съ тѣмъ пастырь долженъ заботиться, чтобы слова, исходящія изъ устъ его, служили къ назиданію пасомыхъ, чтобы къ нему можно было всегда и вездѣ примѣнить сказанное Господомъ чрезъ пророка Малахію: „*устнѣ іеревовы сохраняютъ разумъ, и закона възвѣщуютъ отъ устъ его: яко Ангель Господа Вседержителя есть*“ (II. 7).

Но будетъ ли пастырь „*утѣшати кого въ здоровѣ ученїи, или противящїяся обличати*“ (Тит. 1, 9), рѣчь его, какъ говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, „*должна быть тиха и прїятна, исполнена доброжелательства и чужда всякой неприязни*“ (О должност. церковно-служит. Изд. Поспѣлова, стр. 14), должна, по своему характеру, „*быть вполне прилична какъ званію пастыря, такъ и святости его служенїя*“ (ibid).

Подавая паствѣ образецъ въ словѣ и словомъ, пастырь еще болѣе долженъ являть собою „*образецъ въ житїи*“. А такой образецъ онъ можетъ подавать тогда, когда въ своей жизни будетъ выполнять все то, что требуется закономъ евангельскимъ: будетъ все освящать молитвою, съ благоговѣніемъ относиться ко всякой святынѣ, не упускать ничего изъ заповѣданнаго намъ Господомъ или св. Церковью, избѣгать всякаго дѣла, могущаго соблазнить другихъ и навлечь на него осужденіе. Исполняя все это, пастырь явится вѣрнымъ своему званію и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ подавать примѣръ истинно-христіанской жизни своей паствѣ. Тогда именно пастырь будетъ идти впереди своихъ овецъ, увлекая ихъ своимъ примѣромъ на путь благочестїя и чистоты, ибо ничто такъ не увлекаетъ людей, какъ живой примѣръ, особенно подаваемый начальниками или, вообще, лицами, стоящими выше толпы (св. Григор. Двоесловъ). Потому-то пастырь, ведущій строго добродѣтельную жизнь, хотя бы онъ не наставлялъ свою паству словомъ, можетъ дѣйствовать на нее воспитательно примѣромъ своей жизни. И наоборотъ, скажемъ словами св. Григорія Двоеслова, „*никто въ*

церкви изъ членовъ ея не бываетъ столько вреденъ для ней, какъ такіе священно-служители, которые, живя дурно и уродливо, прикрываются именемъ и саномъ священнымъ: ибо никто изъ пасомыхъ не позволитъ себѣ обличить пастыря своего въ порокахъ; а между тѣмъ примѣръ слабостей его сильно можетъ дѣйствовать на паству“ („Правило пастырское“, гл. II). Даже слово такого пастыря, хотя бы оно содержало чистое ученіе Евангелія, не будетъ дѣйствовать на пасомыхъ. „Что ты высокоумствуешь, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, когда учишь словомъ? легко философствовать на словахъ; научи меня своею жизнью, которая есть самая прекрасная проповѣдь“ („1-е нравоч. на Дѣян. Апост.“). „Или вовсе не учи, или учи жизнью, говоритъ св. Дамаскинъ; иначе словами будешь приказывать, а дѣлами отгонять“ („Слово объ иконахъ“).

Итакъ, пастырь въ особенности долженъ заботиться о томъ, чтобы жизнь его была чиста, добродѣтельна, богоугодна, — словомъ вполнѣ согласна съ требованіями евангельскаго закона, такъ чтобы онъ, по своей жизни, дѣйствительно былъ „свѣтомъ міру“, „солью земли“, образцомъ для пасомыхъ житіемъ.

Далѣе, по заповѣди св. апостола, священникъ долженъ подавать своей паствѣ „образецъ въ любви“. Въ силу этого требованія пастырь не можетъ ограничиваться однимъ только аккуратнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей, охраненіемъ себя отъ нарушенія словомъ или дѣломъ требованій христіанской морали. Необходимо еще, чтобы всѣ его дѣйствія, всѣ его слова и поступки были согрѣты христіанскою любовью къ Богу, паствѣ и ко всѣмъ вообще братьямъ нашимъ во Христѣ. Любовь эта, безъ которой, по апостолу, человекъ ничто (1 Кор. XIII, 2), должна проявляться въ сердечномъ, участливомъ отношеніи пастыря къ положенію и дѣламъ его духовныхъ чадъ, въ готовности войти въ ихъ интересы, радоваться ихъ радостями, скорбѣть ихъ печалими, подавать имъ благовременную помощь словомъ ли то, дѣломъ ли, ходатайствомъ, или матеріальнымъ пожертвованіемъ.

„Таковыми, говорить св. Григорій Двоесловъ, должны являть себя пастыри предъ своими пасомыми, чтобы они не боялись и не стѣснялись повѣрять имъ свои тайные недуги, чтобы во всѣхъ искушеніяхъ, какимъ бы не подвергались они, прибѣгали къ нимъ, какъ младенцы на материнское лоно“... („Правило пастыр.“, гл. V). Такимъ образомъ, отношенія пастыря къ паствѣ должны быть запечатлѣны любовью такою же святою, великою и горячею, какова любовь благочестивой матери къ своимъ дѣтямъ.

Проводя жизнь благочестивую, любя ближнихъ и подтверждая эту любовь дѣлами любви, человѣкъ можетъ иногда, — по своему внутреннему духовному настроенію, — быть не весьма высокаго достоинства. Самопревозношеніе, гордость, неблагоговѣніе могутъ омрачать душу человѣка даже, по видимому, и вполне благочестиваго. Предостерегая пастырей отъ всего этого, св. ап. Павелъ заповѣдуетъ имъ, чтобы они являли пасомымъ образецъ и „въ духъ“, т. е. своимъ духовнымъ настроеніемъ. Самое естественное и самое приличное духовное настроеніе для пастыря — есть глубокое смиреніе, стремленіе творить все во славу Божию, все упованіе свое возлагать на Бога и на Его всемогущую помощь. Непамятозлobie, умѣніе подавлять въ себѣ порывы гнѣва и вражды, кротость въ обхожденіи даже съ врагами — все это также заключается въ общемъ требованіи быть образцомъ „въ духъ“. Но самое главное, что требуется въ данномъ случаѣ отъ пастыря, это — благоговѣніе какъ предъ саномъ, который онъ носитъ, такъ и вообще предъ всѣмъ священнымъ, и уваженіе къ своему духовному званію.

Наконецъ, по заповѣди св. апостола, пастырь долженъ быть образцомъ „въ вѣрѣ и чистотѣ“. Быть образцомъ въ вѣрѣ, значитъ подавать примѣръ того, какъ христіанинъ долженъ вѣровать въ Бога и Его откровенный законъ и какъ онъ долженъ обнаруживать эту вѣру дѣлами. Нечего и говорить, что никакого сомнѣнія относительно тѣхъ или другихъ предметовъ вѣры не должно быть въ душѣ священника: онъ долженъ вѣ-

ровать твердо и непоколебимо и проявлять эту твердую вѣру особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда наша вѣра подвергается искушеніямъ. А искушенія эти въ жизни пастыря не рѣдки. И его постигаютъ бѣдствія и несчастія, которыя у людей мало-вѣрныхъ вызываютъ ропоть, жалобы на свою судьбу, жалобы на тяжесть возложеннаго на нихъ креста. Вѣра въ всеильный Промыслъ Божій у такихъ людей колеблется, они даже позволяютъ себѣ сомнѣваться въ милосердіи Божіемъ... Пастырь Церкви долженъ быть далекъ отъ всего этого: въ какихъ бы обстоятельствахъ онъ ни находился, долженъ свято хранить залогъ вѣры въ своемъ сердцѣ и, подобно праведн. Гову, твердо уповать на Бога, вѣровать въ непреложность Его обѣтованій. Но быть образцомъ въ вѣрѣ значить еще и то, чтобы всегда стоять на стражѣ вѣры, защищать ее отъ враговъ истины и быть готовымъ положить за вѣру и жизнь свой.

Послѣднее требованіе св. апостола, чтобы пастырь былъ образцомъ „по чистотѣ“, тождественно почти съ требованіемъ быть образцомъ по жизни, хотя здѣсь указывается и нѣкоторый новый оттѣнокъ. Слово чистота выражена въ греческомъ текстѣ терминомъ, обозначающимъ собственно — цѣломудріе, дѣвственную чистоту сердца (Злат., Экум., Теоф.). Поэтому, мысль апостола можно выразить такъ: пресвитеръ не только долженъ подавлять въ себѣ страсти, особенно похоти плотскія, но даже не допускать и помысловъ скверныхъ и прелюбодѣйныхъ (Книга о должн. пресвит. гл. 53).

Таковъ, въ общемъ, смыслъ словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками. Они дѣйствительно даютъ въ многихъ положеніяхъ точное и опредѣленное указаніе относительно жизни и дѣятельности пастырей Церкви. Отсюда уже понятно и то, почему именно они начертываются на іерейскомъ крестѣ. Послѣдній есть знакъ іерейскаго достоинства и долженъ служить постояннымъ напоминаніемъ іереямъ объ ихъ званіи и принятыхъ ими обязанностяхъ. Цѣль ношенія его, можно сказать, та же, съ какою въ древности, во времена ветхозаветныя, носили

на груди привѣшанную къ шнурку, спускающемуся съ шеи, печать съ начертаніемъ имени и достоинства носителя. (Быт. 38, 18; Пѣнь пѣсней, 8, 6). Носившій на груди печать постоянно имѣлъ ее передъ глазами, какъ свидѣтельство своей личности, какъ постоянное напоминаніе о своемъ достоинствѣ (Толков. на Парем. пресов. Виссаріона, изд. 1888 г., стр. 39). Крестъ іерейскій, съ изображеніемъ Пастыре-начальника на лицевой сторонѣ и словами св. апостола на оборотной, тоже долженъ напоминать священникамъ объ ихъ званіи и высшемъ достоинствѣ. Имѣя его всегда предъ глазами и памятуя начертанныя на немъ слова, іерей долженъ всякій шагъ свой провѣрять, разсматривать, согласенъ ли онъ съ тѣми высокими требованіями, какія выражены въ этихъ словахъ („Под. Еп. Вѣд.“). А. Н.

Оглашенные въ древней христіанской Церкви. *)

„Елицы оглашеннїи изыдите, оглашеннїи изыдите, елицы оглашеннїи изыдите, да никто отъ оглашенныхъ, елицы върнїи, наки и наки миромъ Господу помолимся“. (Чинъ священныя и божественныя литургїи Іоанна Златоустаго, Василія В. и Пржедоосвященныхъ Даровъ).

Для того, чтобы правильно рѣшить вопросъ: кто назывались въ древней христіанской церкви оглашенными, нужно обратить вниманіе на значеніе слова: „κατηχούμενος“ (оглашенный).

*) Раскольники, стараясь всеми силами доказать то положеніе, что Православная Церковь не благочестива и не свята, иногда на публичныхъ собесѣдованіяхъ указываютъ православнымъ на отсутствіе въ нашей Церкви оглашенныхъ и отлученныхъ отъ Церкви (находящихся подъ эпитимїнымъ запрещеніемъ за грѣхи), какъ на признаки уклоненія Православной Церкви отъ единой, святой, соборной и Апостольской Церкви. Подобные укоры по адресу Православной Церкви были высказаны въ 1895 году однимъ изъ глагол. старообрядцевъ на собесѣдованіи въ храмѣ Симбирской Духовной Семинаріи (Симб. Еп. Вѣд. 1896 г. № 1).

Κατηχούμενος — причастію отъ греческаго глагола κατηχέω. Глаголь этотъ имѣеть не одинаковое значеніе. По этимологіи отъ κατά и ἤχέω, или ἦχος, онъ значить: звучу, или оглашаю слухъ тонами. Вообще же глаголь κατηχέω значить: слышать что либо отъ другаго, или наслышаться. Въ этомъ смыслѣ онъ употребленъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ говорится: „уѣстишися же о тебѣ — κατήχθησαν δὲ περὶ σοῦ“ (21 гл., ст. 21), то есть, „наслышались о тебѣ“. Частнѣе онъ означаетъ: слышать отъ другаго о чемъ — либо такомъ, что относится къ таинствамъ спасенія. Такое значеніе онъ имѣеть у Евангелиста Луки, гдѣ сказано: „да разумѣши, о нихъ же научился еси словесѣхъ утверждение — ἵνα ἐπιγνῶς περὶ ὧν κατηχήθης λόγων τὴν ἀσφάλειαν“ (1 гл. 4 ст.). Но въ послѣднемъ отношеніи глаголь κατηχέω употребляется въ двоякомъ смыслѣ: въ обширномъ и тѣсномъ. Въ первомъ случаѣ онъ значить „вообще наставлять кого-либо въ познаніи истинъ христіанской вѣры“. Такъ, Апостоль Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ говорить: „и разумѣши волю, и разсуждаеши мучшая научаемъ отъ закона“ (2 гл. 18 ст.). Послѣднія слова въ подлинникѣ читаются: „κατηχούμενος ἐκ τοῦ νόμου“. Въ тѣсномъ же и болѣе употребительномъ смыслѣ глаголь „κατηχέω“ значить не просто „наставлять въ истинахъ вѣры“, но „на-

Чтобы видѣть полнѣйшую несостоятельность указанныхъ укоровъ, — самое лучшее стать на историческую точку зрѣнія, обратиться за разъясненіями недоумѣнныхъ для глагол. старообрядцевъ вопросовъ ко временамъ первенствующей Церкви Христовой, что и намѣрены сдѣлать мы, представивши сначала посильный трудъ объ оглашенныхъ въ древней Церкви Христовой, и послѣ него — изслѣдованіе о находящихся подъ эпитимійнымъ запрещеніемъ за грѣхи.

При написаніи этой статьи мы руководствовались слѣдующими источниками и пособиями:

- 1) „Твореніями Кирилла Іерусалимскаго“ въ русскомъ переводѣ.
- 2) „Апологій“ свят. Іустина Мученика (Христіанское чтеніе 1825 года, часть 17).
- 3) „Твореніями Тертуллиана“ въ рус. переводѣ Карнѣева часть 1.
- 4) „Сочиненіями Евсевія Памфила“ томы 1—2.
- 5) Сочиненіями Блажен. Августина „De catechizandis rudibus“ и „De baptismo contra Danastistos“.

ставлять живымъ голосомъ, и притомъ въ познаніи первыхъ началъ христіанскаго ученія“. Такое значеніе онъ имѣетъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ говорится объ Аполлосѣ: „сей бѣ оглашенъ пути Господню—ὁὗτος ἦν κατηχούμενος τῆν ὁδὸν τοῦ Κυρίου“ (18 гл., 25 ст.), то есть „онъ былъ наставленъ въ начаткахъ ученія Господня“. Отсюда, и оглашеніе (*κατήχησις*) есть наставленіе въ первоначальныхъ истинахъ христіанской - вѣры и нравственности, преподаваемое живымъ голосомъ — изустно. Въ силу этого и оглашенными назывались тѣ лица, которыя поучались первоначальнымъ истинамъ вѣры, сообщаемымъ имъ устно. Но понятіе оглашенія, какъ акта церковнаго, этимъ вполне не исчерпывается. Какъ актъ церковный, оно имѣетъ связь съ христіанскимъ богослуженіемъ, и должно сопровождаться извѣстными обрядами и различными священными дѣйствіями. Поэтому подъ именемъ оглашенія нужно разумѣть не одно наставленіе въ первоначальныхъ истинахъ христіанской вѣры, но и все то, изъ чего слагался весь актъ приготовленія человѣка къ крещенію, а въ силу этого и оглашенными въ древней Церкви называ-

6) „Апостольскими постановленіями“ въ руск. переводѣ, Казань.

7) „Церковной Исторіей“ Сократа,

8) „Thesaur. ecclesiast“. Svicera tom. 2.

9) „Primit. christ“. Kabe lib. I.

10) „Исторіей Христіанск. Церкви“ Робертсона, томъ I.

11) Изслѣдованіемъ Θεодора Смирнова: „Богослуж. христіанское со времени Апост. до четвертаго вѣка“ (Труды Кіевской Духовной Академіи 1875 г. т. IV).

12) Martene „De antiquis ecclesiae ritibus“.

13) „Antiquitates ecclesiasticae“ Binghamus Vol. IV.

14) „Правосл. Христіан. Литургикой“ священ. Θεодора Хорошунова, часть 1-я.

15) 2-мъ томомъ „Опыта курса церковн. законовѣд.“ Іоанна.

16) „Начертан. Церк. Исторіи отъ библейскихъ временъ до XVIII вѣка“ Інногендія.

17) „Исторіей чинослѣд. крещенія и миропомазанія Александра Алмазова.

18) Статьей, помѣщенной въ Христ. чт. 1849 г. часть I („Чинъ оглашенія въ древней христ. Церкви“) и

19) „Разсужденіемъ о таинствѣ крещенія“ Свящ. Іоанна Рубцова.

лись тѣ, которые приготовлялись къ крещенію не только оглашеніемъ, но и различными священными обрядами и дѣйствіями, совершаемыми надъ ними пастырями Церкви.

Изъ самаго понятія объ оглашенныхъ легко можно видѣть, чѣмъ отличались они отъ „вѣрныхъ“. Оглашенные, какъ приготовлявшіеся къ крещенію, стремились быть тѣмъ, чѣмъ „вѣрные“ уже стали. Правда, оглашенные иногда назывались именемъ христіанъ (напр., въ 7 прав. 2-го всел. Собора и въ 16-й книгѣ кодекса Θεодосія); но имя „христіанъ“ приписывалось имъ не въ собственномъ смыслѣ этого слова. Оглашенные, какъ приготовлявшіеся къ святому крещенію, не были дѣйствительными членами Церкви и не пользовались полнымъ съ нею общеніемъ. По словамъ блаженнаго Августина „оглашенные не суть еще сыны Церкви, но рабы; они хотя принадлежатъ къ дому Божию (т. е. къ Церкви), но не пользуются всѣми его преимуществами; потому что они—христіане только въ обширномъ смыслѣ этого слова“ ((Tract. XI, in sohan. Tom. IX, pag 41). Оглашенные были питомцами Церкви. Послѣдняя какъ сердобольная мать, забѣдлалась о нихъ, какъ о своихъ дѣтяхъ; питала ихъ небесною пищею—словомъ Божиимъ „да о немъ возрастутъ во спасеніе“ (1 Петр. 2, 2). Но духовная ихъ пища была неполная, несовершенная. Ученіе о истинахъ вѣры, преподаваемое имъ, было подобно млечной пищѣ, которая свойственна младенцамъ. „Совершеннѣйшіе изъ предстоящихъ“, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій готовящимся къ крещенію, „терпѣливо да снесутъ, что будутъ слушать ученіе болѣе свойственное младенцамъ и наставленіе подобное млечной пищѣ“. (Огласит. поуч. 4, § 3). Климентъ Александрійскій оглашеніе называетъ „первою пищею души, млеко“, (strom. lib V, pag 570) Оглашеннымъ были сообщаемы понятія о предметахъ вѣры и христіанскаго благочестія, но не обо всѣхъ; о многомъ имъ не было говорено, напримѣръ, о св. таинствахъ. Оглашеннымъ позволялось присутствовать въ храмѣ при совершеніи литургіи, но только до извѣстнаго времени. Они должны

были выходить изъ храма, какъ скоро діаконъ возглашалъ: „Оглашенніи изыдите!“ Поэтому они обыкновенно назывались „непосвященными“ („ἀμόητοι“, „ἄμοστοι“) въ отличіе отъ вѣрныхъ, или просвѣщенныхъ крещеніемъ, именовавшихся „посвященными“ („μεμωτημένοι“ — „initiati“).

Относительно времени образованія класса оглашенныхъ категорически можно сказать, что онъ былъ еще во времена Апостоловъ. Но оглашенные вѣка Апостоловъ, хотя мы и не имѣемъ о нихъ какихъ либо положительныхъ свѣдѣній, несомнѣнно, не были тѣмъ, чѣмъ они стали впоследствии. Они были ни болѣе, ни менѣе, какъ только слушателями миссіонерской проповѣди того времени. За первую половину втораго вѣка, иначе сказать, за эпоху мужей Апостольскихъ, руководясь нѣкоторыми соображеніями, съ достовѣрностью можно предполагать тоже самое. Съ одной стороны, христіанскій богослужебный культъ этой эпохи, столь близкой къ вѣку Апостольскому, былъ почти въ такомъ же состояніи, какъ и во времена Апостоловъ; въ немъ еще была та-же простота и имѣла силу та свобода, которыя составляли отличительную черту богослуженія Апостольскаго вѣка. Съ другой стороны, то главное направленіе, которое обнимало христіанство при Апостолахъ, т. е. стремленіе распространяться вовнѣ, стремленіе, отвлекавшее всѣ заботы и силы Церкви къ этой именно цѣли, — и теперь еще царило во всей своей силѣ. Но уже въ началѣ второй половины 2-го вѣка оглашенные мало по малу стали составлять изъ себя особый классъ. О нихъ упоминаетъ св. Густинъ Мученикъ, изображая порядокъ приготовленія ихъ къ крещенію, равно какъ и самое крещеніе. „Изложимъ“, пишетъ онъ „какимъ образомъ мы посвящаемъ самихъ себя Богу, обновившись чрезъ Христа. — Кто убѣдится и повѣритъ, что это наше ученіе и слова истинны, и кто обѣщается, что можетъ жить такимъ образомъ, тѣхъ учать, чтобы съ молитвою и постомъ просили Бога объ отпущеніи прежнихъ грѣховъ: и мы молимся и постимся съ ними. Потомъ приводимъ ихъ туда, гдѣ есть вода, и они возрождаются тѣмъ же

образомъ, какимъ мы сами возродились. Т. е. омываются тогда водою во имя Отца всѣхъ и Владыки Бога и Спасителя нашего І. Христа, и Духа Святаго..... Отъ Апостоловъ мы получили такое ученіе“ (Аполог. 1 гл. 79, 80. Хр. Чт. 1825 г. ч. 17. стр. 91, 92). А Тертуліанъ свидѣтельствуеъ о существованіи оглашенныхъ въ Церкви, какъ особаго класса, отличнаго отъ вѣрныхъ, и имѣющаго опредѣленное устройство. Обличая литургическую практику еретиковъ своего времени въ томъ, что у нихъ не наблюдается различія между оглашенными и вѣрными, онъ говоритъ: „неизвѣстно, кто у нихъ оглашенный, кто вѣрный. Они входятъ (въ храмъ), слушаютъ... молятся, какъ попало... У нихъ оглашенные считаются совершенными, прежде нежели научены“ (Прещен. противъ еретиковъ въ русск. перев. Карнѣева. Ч. 1, стр. 187). Ясно, что въ православной Церкви было совершенно наоборотъ. Оглашенные составляли здѣсь особый классъ, отличный отъ класса вѣрныхъ; они могли присутствовать при богослуженіи, но не въ полномъ его составѣ; слушали поученія, но не всѣ тѣ, которыя позволялось слушать вѣрнымъ. Полное образованіе катехумената, или института оглашенныхъ, нужно относить къ началу 3-го вѣка. Съ этого времени институтъ оглашенныхъ, за исключеніемъ небольшихъ, незначительныхъ измѣненій, существовалъ и въ дальнѣйшіе вѣка до распространенія во всей Церкви обычая крещенія младенцевъ. Послѣ же этого, когда оглашенныхъ взрослыхъ стало мало, и катехуменатъ постепенно палъ самъ собою.

Теперь мы можемъ обратиться къ рѣшенію вопроса о побужденіяхъ для пастырей Церкви къ образованію класса оглашенныхъ. Судя по прямой цѣли оглашенія—наставить всякаго вступающаго въ лоно Церкви, очевидно, что существованіе класса оглашенныхъ вызывалось именно искреннимъ желаніемъ лучше научить новыхъ членовъ вѣрѣ или христіанскому ученію, познакомить ихъ съ сущностью принимаемой религіи. Но оглашеніе въ цѣломъ его видѣ преслѣдовало не одну эту цѣль,—наставленіе. Вмѣстѣ съ наставленіемъ пастыри Церкви наблюдали

еще нравственное состояніе обращающихся членовъ, испытывали твердость ихъ убѣжденій въ истинности новой вѣры, искренность желанія—вступить въ члены христіанскаго общества и т. д. Такимъ образомъ, существованіе оглашенныхъ, какъ особаго класса вѣрующихъ, главнымъ образомъ вызвано было желаніемъ испытать истинность стремленій къ новой вѣрѣ обращающихся ко Христу. Помимо этого побужденія къ образованію и развитію института оглашенныхъ, въ послѣдствіи времени открылись и другія. Они заключались въ тѣсныхъ обстоятельствахъ юной первенствующей Церкви Христовой, особенно же въ появленіи ересей и расколовъ. Съ самаго начала своего основанія юная Церковь Христова терпѣла безчисленное множество бѣдствій отъ жестокихъ гоненій, воздвигаемыхъ на нее то іудеями, то язычниками. Темницы, пытки и самыя разнообразныя лишенія жизни во 2 и 3-мъ вѣкахъ были почти постояннымъ удѣломъ христіанъ. Ни частный домъ, ни подземелье, ни самыя пустынные мѣста,—ничто не могло дать христіанамъ того времени свободнаго мѣста для ихъ священныхъ собраній и безопаснаго убожища. Естественно, что пастыри Церкви должны были сдѣлаться болѣе осторожными и болѣе осмотрительными въ дѣлѣ принятія новыхъ лицъ въ члены христіанской Церкви. Если бы они въ это время принимали въ свою среду новыхъ членовъ такъ же скоро, какъ это было въ Апостольскій вѣкъ, то могли быть приняты такія лица, которыя, не обладая твердостью убѣжденій и характера, при первой опасности для ихъ жизни и благосостоянія, могли отречься отъ христіанства. Для избѣжанія принятія въ члены Церкви подобнаго рода лицъ, пастыри Церкви стали допускать къ крещенію не тотчасъ по заявленіи желанія сдѣлаться христіаниномъ и не послѣ краткихъ наставленій, но послѣ довольно продолжительнаго промежутка времени, въ теченіе котораго они поучали ихъ истинамъ вѣры, и въ теченіе котораго легче можно было убѣдиться въ искренности намѣренія обращающихся въ христіанство лицъ. Переносъ безчисленныхъ бѣдствій отъ гоненій, Церковь въ то же самое время

страдала отъ различныхъ еретическихъ сектъ и расколовъ, и едва ли не больше, чѣмъ отъ открытыхъ гоненій. Съ давнихъ временъ гностическія философскія секты нападали на ученіе Христова; въ 3-мъ вѣкѣ особенно усилился въ языческихъ школахъ неоплатонизмъ. Послѣднее ученіе, представляя въ себѣ смѣшеніе всѣхъ философскихъ системъ подъ преобладаніемъ идей Платона, и будучи проникнуто таинственнымъ мистицизмомъ, увлекало не однихъ язычниковъ, но и нѣкоторыхъ членовъ Церкви, еще не утвердившихся въ правилахъ христіанской вѣры и дѣятельности. Увлекаясь ложными идеями, многіе изъ христіанъ стали стремиться къ языческой образованности. Къ неблагоразумному стремленію нѣкоторыхъ христіанъ къ языческой образованности присоединились хитрыя, если можно такъ выразиться, мудрованія языческихъ философовъ. Видя язычество болѣе и болѣе ослабѣвающимъ и падающимъ при повсемѣстномъ распространеніи свѣта Христова ученія, они, для поддержанія перваго и прекращенія успѣховъ послѣдняго, измыслили новую религію, представлявшую смѣсь языческихъ и христіанскихъ доктринъ. Не ограничиваясь этимъ, они стали распространять ученіе, что всѣ религіи лишь различныя формы откровенія одной Божественной сущности, но, впрочемъ, такъ, что ни одна изъ нихъ не выражаетъ ея вполне, а только по частямъ, — откуда соревнованіе различныхъ религій есть только ревность къ открытію Божества. Проповѣдуя, такимъ образомъ, нѣчто среднее между христіанствомъ и язычествомъ, поставляя подъ одинъ уровень всѣ религіи, подобное ученіе легко могло увлекать малодушныхъ членовъ Церкви и внушать равнодушіе къ христіанской вѣрѣ.

При такихъ обстоятельствахъ требовалась особенная осмотрительность и разборчивость въ дѣлѣ принятія кого-либо въ христіанство. Пастыри церкви, къ своему прискорбію, неоднократно видѣли жалкіе примѣры, какъ одни измѣняли вѣрѣ во Христа, слѣдуя хитрымъ кознямъ языческихъ философовъ; другіе же, увлекаясь бредными еретиковъ, присоединялись къ кому

либо изъ нихъ. А сколько при этомъ могло найтись такихъ изъ язычниковъ и еретиковъ, которые, подъ видомъ искренняго обращенія къ христіанству, старались вторгнуться въ общество вѣрныхъ лишь съ цѣлью узнать сущность новаго христіанскаго культа и послѣ предать его поруганію и осмѣянію. Послѣдняго рода случаи имѣли мѣсто въ древней Церкви весьма нерѣдко. „Много ходитъ волковъ въ одеждѣ овчей“, жалуется св. Кирилль Іерусалимскій въ своихъ огласительныхъ поученіяхъ, „одежду овецъ они имѣютъ, но не имѣютъ ихъ копытъ и зубовъ. Будучи покрыты кожей кроткаго животнаго, и наружностью обольщяя простыхъ людей, они испускаютъ изъ челюстей своихъ гибельный ядъ нечестія“ (Огласит. поуч. IV, § 1). Поэтому, чтобы не увеличить числа слабыхъ и вредныхъ членовъ, чтобы не принять „волка подъ овчею кожей“, и чрезъ то не ослабить вѣры и ревности въ прочихъ членахъ Церкви, пастыри сочли за нужное, и даже необходимое, напередъ испытывать искренность обращающихся посредствомъ продолжительнаго оглашенія, — и тогда уже допускать къ крещенію. „Итакъ“, заключаетъ св. Кирилль Іерусалимскій, сказавъ о томъ, что много ходитъ волковъ въ одеждѣ овчей, „нужна намъ благодать Божественная, мысль бодрая и очи осмотрительныя, чтобы по невѣдѣнію не съѣсть вмѣсто пшеницы плевель, и не потерпѣть намъ вреда, чтобы не попасть намъ на волка, почтя его за овцу, и чтобы не сдѣлаться пищею зловреднаго діавола, принявъ его за благодѣтельнаго ангела..... для этого предлагаетъ наставленія Церковь: для этого дѣлаются настоящія (огласительныя) поученія; для этого бываетъ чтеніе Священнаго Писанія (Огласительныя поученія 4, § 1).

Стихла, наконецъ, сильная буря жестокихъ гоненій въ Церковь Христову; Римскій императоръ водрузилъ крестъ Христовъ на престолѣ имперіи. Христіане заняли первенствующее положеніе въ государствѣ; они стали наполнять сенатъ и дворъ. Язычество и язычники тѣснились и мало по малу уничтожались; идолы падали; капища разрушались.... Теперь открылись новыя

побужденія для пастырей Церкви испытывать обращающихся въ христіанство посредствомъ оглашенія. Весьма легко могли найтись люди, готовые принять христіанство, имѣя мотивомъ какіе-либо корыстные виды или временныя выгоды. „Есть и такіе“, свидѣтельствуєтъ бл. Августинъ, „которые желаютъ быть христіанами или изъ ожиданія отъ людей какихъ-либо временныхъ выгодъ, или изъ опасенія оскорбить тѣхъ, кого они боятся“ (Христ. Чт. 1844 г. ч. 3 стр. 34). Поэтому, чтобы не унижить самой вѣры, допустивъ употреблять ее средствомъ къ пріобрѣтенію земныхъ, временныхъ благъ, пастыри сочли за лучшее тщательно испытывать оглашенныхъ относительно побужденій, которыми мотивировалось ихъ обращеніе въ христіанство, и тогда уже допускать ихъ къ крещенію. *П. Державинъ.*
(Окончаніе будетъ).

Историко-археологическое описаніе церкви г. Симбирска.

І. СМОЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ *)

6.

Причтъ церкви и ея приходъ.

Двухкомплетный причтъ церкви въ прежнее время и однокомплетный въ настоящее. Содержаніе причта въ древности. Заволжскій приходъ церкви въ прежнее время и перемѣны въ составѣ прихода въ 1849 и 1853 годахъ. Церковный домъ. Содержаніе причта въ настоящее время. Къ характеристикѣ религіозно-нравственнаго состоянія прихода церкви въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія: многочисленность раскольниковъ. Замѣчательные и выдающіеся священнослужители церкви.—

По „Клировымъ Вѣдомостямъ“ 1822—1825 годовъ значится о причтѣ Смоленской церкви, что „по штату въ ней быть положено: священникамъ двоимъ, діакону одному, дьячкамъ двоимъ, пономорямъ двоимъ“, но что „вторыя священническое, дьячковское и пономарское мѣсто состоятъ праздными съ давняго времени“. „Клировыя Вѣдомости“ 1826—1828 гг. свидѣтель-

*) См. № 7, 10 и 11.

ствують уже, что церковь эта „однокомплетная“, а въ „Клир. Вѣдомостяхъ“, начиная съ 1829 года, пишется прямо, что „причта въ ней положено по штату издавна: священнику одному, діакону одному, дьячку одному и пономарю одному“. Причина измѣненія штата лежала въ недостаткѣ содержанія причта. „Земли къ церкви отмежеванной, пашенной и сѣнокосной не имѣлось съ самаго начала основанія церкви“¹⁾. Не было даже и „усадебной“ земли²⁾, на которой можно было бы священно-церковно-служителямъ построить дома, почему они строили свои дома на „собственной, крѣпостной землѣ“. По той же причинѣ не имѣлось и зданій, принадлежащихъ къ церкви, кромѣ „караульной кельи“. Она была деревянная и въ ней жилъ до 1853 г. одинъ сторожъ³⁾, въ 1854—1855 г. просвирня и сторожъ⁴⁾, въ 1856 г. просвирня и два сторожа⁵⁾, съ 1857—два сторожа⁶⁾. Также съ самаго начала церкви священноцерковнослужители свое содержаніе имѣли „отъ доброхотодателей за требоисправленія“⁷⁾. Но такъ какъ самыхъ прихожанъ при церкви было ограниченное число⁸⁾, то неудивительными становятся извѣстія Вѣдомостей о „скудномъ“⁹⁾, или „весьма скудномъ“¹⁰⁾ „чрезвычайно скудномъ“¹¹⁾ содержаніи причта церкви. И дѣйствительно, въ 1826 году священно-церковнослужителями на четыре лица было получено денежнаго дохода 610 руб.¹²⁾, въ 1827 году на тѣхъ же лицъ — 550 руб.¹³⁾, въ 1828 г. — 563 руб.

1) Клировыя Вѣдомости 1826 г. и др.

2) Клировыя Вѣдомости 1829 г. Нельзя считать за землю 50 кв. с. совершенно неудобной ни въ какомъ отношеніи усадебной земли, которая указывается въ Клир. Вѣдом. 1895 года.

3) Клиров. Вѣдомости до 1853 г.

4) Клиров. Вѣдомости 1854 и 1855 г.г.

5) Клиров. Вѣдомости 1856 г.

6) Клиров. Вѣдомости 1857 г.

7) Клиров. Вѣдомости 1821 и сл. годовъ.

8) Напр.: въ 1827 г. — 474 души муж. пола и 534 души женск. пола.

9) Клиров. Вѣдомости 1829 г.

10) Клиров. Вѣдомости 1849 г.

11) Клиров. Вѣдомости 1850 г.

12) Клиров. Вѣдомости 1826 г.

13) Клиров. Вѣдомости 1827 г.

14) и под. Необходимо принять еще во внимание и то, что въ приходе Смоленской церкви принадлежали ранѣе до 1847 года 15) двѣ заволжскихъ деревни Канава и Часовня, удобному сообщенію съ которыми въ весеннее и бурное время препятствовало р. Волга 16). Скудость содержанія причта послужила причиною, что 1836 года сентября 3-го дня діаконское мѣсто было упразднено 17). Возстановленное потомъ, по резолюціи преосв. Θεодотія, епископа Симбирскаго, въ 1847 году 18), чрезъ двадцать лѣтъ оно снова было закрыто въ 1868 году 19).

Въ 1849 году въ приходѣ Смоленской церкви и въ источникахъ содержанія причта произведена была перемѣна: деревни Канава и Часовня были отчислены отъ Смоленской церкви, а въ ней былъ причисленъ упраздненный приходъ бывшей Спасо-Преображенской церкви, съ 1849 года перешедшей въ завѣдываніе Заволжскаго Часовеннаго причта 20). Въ 1853 году къ ней же была присоединена часть прихода закрытой въ томъ году Успенской, бывшей монастырской, церкви 21).

Давнишняя нужда священно-церковнослужителей была удовлетворена, наконецъ, въ 1873 году. Въ этомъ году былъ построенъ имъ церковный, деревянный флигеръ съ холоднымъ на дворѣ строеніемъ. Во флигерѣ было отведено помѣщеніе для мѣстнаго священника и псаломщика 22). Въ 1889 году домъ этотъ былъ перекрытъ вмѣсто деревянной желѣзною крышею; тогда же въ немъ были произведены поправки, стоимостью болѣе 300 руб. 23).

Въ 1890 году подъ домъ былъ подведенъ каменный фун-

14) Клиров. Вѣдомости 1828 г.

15) Клиров. Вѣдомости 1821—1847 г.г.

16) Клиров. Вѣдомости 1821—1847 г.г.

17) Клиров. Вѣдомости 1836—1847 г.г.

18) Клиров. Вѣдомости 1847 г.

19) Клиров. Вѣдомости 1869 г.

20) Клиров. Вѣдомости 1849 г.

21) Невоструевъ стр. 59. Свѣд. объ Усп. монастырѣ.

22) „Планъ, и фасадъ, и разрѣзъ на постройку вновь деревяннаго флигера, отъ 28 марта 1873 г.“ хранится въ архивѣ церкви.

23) Церков. лѣт. 1889 г., л. 12 об.—13

даментъ и отремонтирована квартира псаломщика²⁴⁾. Въ истекшемъ (1896 г.) произведена ремонтровка квартиры священника. Съ устройствомъ насыпи для шоссеиной дороги на Смоленскомъ спускѣ, мѣстоположеніе церковнаго дома представляется крайне неудобнымъ; въ избѣжаніе напраснаго труда и разныхъ ремонтровокъ, настоятъ неотложная нужда снести церковныя строенія отъ дороги на другое мѣсто. Для примѣра — фактъ изъ „Церковной Лѣтописи“: „Въ 1894 г. Смоленскую гору довольно размыло и попортило; съ насыпи вода стремилась на церковный домъ; нѣсколько разъ отчищали наносы ила, и все-таки флигеръ занесло болѣе, чѣмъ на четверть аршина²⁵⁾).

Содержаніе церковнаго причта въ настоящее время является „посредственнымъ“. Кромѣ пользованія за требоисправленія, какое переходитъ въ большинствѣ случаевъ за 1000 руб.²⁶⁾, причтъ въ количествѣ только двухъ лицъ, священника и псаломщика, получаетъ еще проценты съ капитала, хранящагося въ Симбирскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и положеннаго жертвователями вкладомъ на вѣчное время по билетамъ банка, всего на сумму 502 руб.²⁷⁾. Недостаточное содержаніе причта Смоленской церкви побуждало священнослужителей ея часто мѣнять приходъ Смоленской церкви на другіе приходы. Особенно быстрыя смѣны священниковъ были въ 1848—1849 годахъ²⁸⁾. Скудости содержанія причта много способствовало еще и то обстоятельство, что масса прихожанъ церкви были или раскольники, или склонные къ расколу.

Въ архивѣ Покровскаго монастыря сохранился указъ Симбирской духовной консисторіи, по поводу репорта священника Смоленской церкви Утѣхина, слѣдующаго содержанія: „Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Симбирской Духовной Консисторіи Симбирскаго архіерейскаго дома эконому іеромонаху Августину.

²⁴⁾ Церков. лѣт. 1890 г. л. 13 об.

²⁵⁾ Церков. лѣт. 1894 г., л. 17.

²⁶⁾ См. въ Церк. лѣт. записки о „братскихъ доходахъ“.

²⁷⁾ Клиров. Вѣдомости 1895 г. л. 5 и 9.

²⁸⁾ Клиров. Вѣдом. 1848—1849 г. и опись 1843 г. л. 18 об.

Духовная Консисторія слушала репортъ Симбирской Смоленской церкви священника Михаила Утѣхина, при которомъ представилъ реестръ уклоняющихся отъ исполненія христіанскаго долга прихожанъ. Приказали и Его Высокопреосвященство (Анатолій, арх.) утвердить: Какъ приходскій Смоленской церкви священникъ Михаилъ Утѣхинъ въ увѣщаніи и наставленіи своихъ прихожанъ, уклоняющихся отъ христіанскаго долга, не достигъ своей цѣли, то согласно устава Духовной Консисторіи статьѣ 21-й пункту 1-му означеннымъ по приложенному реестру лицамъ, объявляющимъ себя раскольниками и уклоняющимися отъ исполненія обязанностей христіанскихъ подъ предлогомъ нужды, чрезъ Вася о. эконома, какъ доказавшаго свою опытность и усердіе въ увѣщаніи раскольниковъ, совокупно съ тѣмъ же приходскимъ священникомъ Утѣхинымъ, еще повторить увѣщаніе, чтобы уклоняющіеся въ расколъ оставили свое заблужденіе и обратились къ общей Матери Христовой Православной Церкви, внѣ которой нѣтъ спасенія, а удаляющіеся отъ исповѣди и причащенія непремѣнно исполнили священный долгъ христіанскій и оправдали себя въ Православіи исполненіемъ сего долга, о чемъ Вамъ о. эконому съ приложеніемъ въ копіи реестра предписать указомъ съ требованіемъ о успѣхѣ въ семь дѣлъ исполнительнаго донесенія. Іюня 24 дня 1842 г. ²⁹⁾ Видно, что расколъ составлялъ большую язву въ религіозно-нравственномъ настроеніи народа. Для залеченія этой язвы Симбирскіе Владыки или прибѣгали къ такому средству, какъ выше указанное, т. е. присылали временнаго опытнаго миссіонера, или назначали сюда не разъ въ священнослужители лицъ, особенно заявившихъ себя въ миссіонерско-просвѣтительномъ отношеніи.

Какъ на болѣе замѣчательныхъ просвѣтительною пастырскою дѣятельностью священнослужителей, бывшихъ при Смоленской церкви, слѣдуетъ указать на протоіереевъ Александра Павловича Терпсихорова и Николая Андреевича Фармаковскаго.

²⁹⁾ Архивъ Покров. монастыря, столбъ 12, л. 374 и об. Въ томъ же столбѣ на листахъ 374 и 1124 помѣщены и реестры прихожанъ Смоленской церкви, уклонившихся въ расколъ за годы 1842 и 1843.

Даже одни только послужные списки этихъ о.о. протоіереевъ наглядно и вполне ясно говорятъ объ ихъ ревностной пастырской дѣятельности.

Протоіерей Александръ Павловичъ Терпсихоровъ, по окончаніи въ Казанской семинаріи учебнаго курса 1826 года іюля 15 дня съ аттестатомъ 1-го разряда, былъ опредѣленъ первоначально учителемъ Симбирскаго уѣзднаго дух. училища низшаго отдѣленія по языкамъ латинскому и греческому; потомъ 17-го ноября того же года былъ опредѣленъ инспекторомъ Симбирскихъ духовныхъ училищъ и учителемъ греческаго языка и географіи по высшему отдѣленію того же училища. 1828 г. мая 29 дня, по обзорѣнн Симбирскихъ духовныхъ училищъ и по испытаніи учащихся, архіепископъ Филаретъ, изъявивъ письменно удовольствіе свое за усмотрѣнные имъ очень хорошіе успѣхи учениковъ, равно какъ и за отличныя способности и усердіе въ образованіи юношества, изволилъ объявить ему, инспектору, архипастырскую благодарность и благословеніе. Въ томъ же, 1828 году, августа 22 дня Казанскимъ архіепископомъ Филаретомъ былъ рукоположенъ Казанской губерніи Тетюшскаго уѣзда въ село Шингусъ во священника съ оставленіемъ въ службѣ инспектора и по училищному вѣдомству. 1830 г. августа 15 дня перемѣщенъ къ Симбирской Всесвятекой церкви, а 1-го декабря того же года къ Симбирскому Спасскому собору, что въ Дѣвичьемъ монастырѣ. 1831 года, іюня 1-го дня, тотъ же архипастыръ Филаретъ, по учиненномъ въ Симбирскомъ духовномъ училищѣ испытаніи учащихся, удостоилъ его, священника, за попеченіе о воспитаніи духовнаго юношества наградить набадренникомъ, а сверхъ того 2 іюня за весьма хорошіе успѣхи учениковъ, равно какъ и за исправное своей должности прохожденіе, засвидѣтельствована архипастырская признательность и благоволеніе на бумагѣ. 1834 года августа 8 дня за восьмилѣтніе благоуспѣшныя труды въ Симбирскомъ уѣздномъ училищѣ и примѣрное поведеніе, въ надеждѣ неизмѣннаго поревнованія о пользахъ общественныхъ и благоуспѣшныхъ успѣховъ по дѣламъ епархіальнымъ, архіепископомъ

Анатолиемъ произведенъ былъ въ санъ протоіерея къ Ардатовскому Троицкому собору. 1835 года іюня 15 дня былъ перемѣщенъ къ Курмышскому Успенскому собору съ званіемъ первоприсутствующаго въ мѣстномъ духовномъ правленіи; къ тому же, опредѣленъ тамошнихъ градскихъ и сельскихъ церковей благочиннымъ, сотрудникомъ духовнаго попечительства, законоучителемъ уѣзднаго училища, цензоромъ проповѣдей и членомъ оспеннаго комитета. Въ 1836, 1837, 1838 и 1839 годахъ Симбирское духовное попечительство отъ лица Его Высокопреосвященства изъявило ему, сотруднику, архипастырское благоволеніе и благодарность за челолюбивыя подвиги, оказанныя имъ, протоіереемъ, для пользы бѣдныхъ духовнаго званія, довольно-значительнымъ пріобрѣтеніемъ кружечной и благотворительной суммъ. 1840 года іюля 24 дня, по отношенію г-на попечителя Казанскаго учебнаго округа, отъ должности благочиннической надъ сельскими церквами уволенъ вовсе для безпрепятственнѣйшаго и дѣятельнѣйшаго исполненія принятой имъ обязанности законоучителя уѣзднаго училища съ оставленіемъ его протоіереемъ только по градскому Успенскому собору. 1843 года августа 2-го дня за безмездное помѣщеніе Курмышскаго правленія въ собственномъ своемъ домѣ съ утѣсненіемъ своего семейства въ теченіи пяти лѣтъ и за пожертвованіе имъ, протоіереемъ, на исправленіе правленскаго корпуса собственныхъ денегъ ста рублей ассигнаціями, объявлена ему, протоіерею, отъ епархіальнаго начальства благодарность на бумагѣ. Того жъ 1843 года октября 7 дня по собственному прошенію перемѣщенъ былъ паки къ Симбирской Всесвятской церкви. 1845 года, сентября 15-го дня, опредѣленъ былъ депутатомъ по Симбирскимъ гражданскимъ присутственнымъ мѣстамъ, преимущественно же по уголовной палатѣ. 1846 года былъ членомъ ревизіоннаго комитета, учрежденнаго для обзрѣнія отчетовъ правленія Симбирской семинаріи за 1845 годъ. Того жъ 1846 года іюля 27 дня паки былъ перемѣщенъ къ Ардатовскому Троицкому собору и опредѣленъ благочиннымъ по оному, законоучителемъ въ Ардатовскомъ Удѣль-

номъ училищѣ и членомъ тамошняго оспеннаго комитета. 1847 года августа 27 дня перемѣщенъ былъ Симбирскаго уѣзда въ село Алгаши съ занятіемъ законоучительской должности при тамошнемъ удѣльномъ училищѣ. 1849 года іюля 11 дня былъ перемѣщенъ къ Смоленской Симбирской церкви и опредѣленъ депутатомъ и увѣщателемъ въ 3-й части Симбирской градской полиціи ³⁰⁾.

Дѣятельность протоіерея Николая Андреевича Фармаковскаго не менѣе замѣчательна.—По окончаніи курса Богословскихъ наукъ въ Казанской семинаріи во 2-мъ разрядѣ, Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, архіепископомъ Казанскимъ, онъ былъ рукоположенъ во священника Буинскаго уѣзда въ село Тарханово 1828 г. 15 ноября. Въ 1833 году 23 октября, по прошенію, былъ перемѣщенъ къ Симбирской Смоленской церкви. Съ соизволенія высокопреосвященнаго Анатолія, архіепископа Симбирскаго, былъ перемѣщенъ къ Симбирской Богоявленской церкви въ 1834 г., 2 апрѣля. Въ 1834 г. 23 іюня былъ опредѣленъ увѣщателемъ при Симбирской полиціи, 23 ноября того же года утверждень на таковой же должности въ первой части оной полиціи. Въ 1836 году марта 11-го опредѣленъ въ комиссію суда увѣщателемъ же. Въ 1834 г. обращено и присоединено имъ къ православію изъ раскола Спасова согласія три души и въ 1838 г. двѣ души. За оказанное обращеніе пяти душъ изъ раскола къ Православной церкви и за прохожденіе должностей священнической и увѣщательской при полиціи, при первой части и комиссіи военнаго суда и примѣрное поведеніе награжденъ набедренникомъ 1836 года апрѣля 12. Въ 1836 г. октября 12, съ соизволенія высокопреосвященнаго Анатолія, былъ перемѣщенъ въ Каѳедральный соборъ на священническое мѣсто. По дальнему разстоянію жительства, отъ должности увѣщателя при полиціи и комиссіи военнаго суда, по прошенію, былъ уволенъ, съ опредѣленіемъ къ такой же должности въ Симбирской Магистратъ 1836 г. въ сентябрѣ. Въ ноябрѣ 1841 года отъ

³⁰⁾ Кливров. Вѣдомости 1849 г.

этой должности был уволен по прошению. 1841 года 19 апрѣля был опредѣлен членомъ и казначеємъ строительнаго при Симбирской семинаріи комитета. Въ ноябрѣ 1841 года был опредѣленъ ключаремъ при Кафедральномъ соборѣ. За дѣятельное и усердное исполненіе ключарской должности и другихъ, по дѣламъ епархіальнымъ, порученій и за благонравное поведеніе Его Преосвященствомъ былъ произведенъ въ протоіерея съ оставленіемъ на томъ же мѣстѣ 1842 года мая 13-го. Въ семь году обращено имъ къ православію Св. Крещеніемъ изъ язычествующихъ чувашъ двѣ души. Резолюціями Его Преосвященства Θεодотія отъ 21 декабря 1843 года, за особые труды по устройенію соборной ризницы, изъ остаточной штатной суммы былъ награжденъ 14 руб. 28⁴/₇ коп. сер. отъ 29 марта 1843 года и отъ 1 февраля 1844 г. былъ командированъ для обревизованія отчетовъ духовнаго попечительства. Указомъ духовной консисторіи отъ 31 янв. 1844 г. объявляема ему отъ лица Его Преосвященства благодарность за особые труды, подѣятыя имъ въ пользу собора. Отъ 17 марта было поручено обревизовать отчеты Симбирскаго духовнаго училища за 1843 и 1844 годы. Въ 1845 г. 21 апр. Высочайше былъ награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. 4 августа 1845 г. отъ должности ключаря былъ уволенъ, а 25 августа—отъ строительнаго комитета. 18 января 1846 г. былъ опредѣленъ по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ города Симбирска депутатомъ. 21 іюля 1847 года перемѣщенъ былъ къ Симбирскому Спасо-Вознесенскому собору на священническую вакансію; 15 ноября того же года ему поручено было говорить катихизическія поученія. Въ 1848 году присоединилъ Св. Миропомазаніемъ одного изъ лютеранъ. Въ 1849 году обращено имъ изъ раскола 2 души и изъ католиковъ 3 души. 30 января 1850 г. перемѣщенъ къ Троицкой церкви. 31 января 1851 г., по прошенію, перемѣщенъ къ Тихвинской церкви. Въ томъ же году обращено имъ къ Православной церкви три души изъ лютеранъ, просвѣщены Св. Крещеніемъ двѣ души изъ евреевъ, одна изъ магометанъ и одна изъ поморской секты. 20 февраля 1851

опредѣленъ законоучителемъ въ Симбирскій гарнизонный баталіонъ для обученія рекрутъ безмездно и увѣщателемъ въ военную комиссію. 17 апрѣля 1854 года Высочайше награжденъ бархатной фіолетовой камилавкой. Въ 1857 году Высочайше награжденъ серебрянымъ наперснымъ крестомъ. 11 февраля 1858 года указомъ Симбирской духовной консисторіи было поручено обревизовать отчеты по епархіальному вѣдомству и обревизовать отчеты семинарскіе. Определенъ былъ экзаменаторомъ по Закону Божию нисшихъ чиновъ резервной дивизіи 6-го армейскаго корпуса 1858 г. 10 марта. Въ 1852 году обращено и присоединено имъ къ православоу церкви двое изъ евреевъ, двое изъ католиковъ; 1853 г. одинъ изъ католиковъ и одинъ изъ евреевъ; 1856 г. двое изъ евреевъ, въ 1857 г. шесть человекъ изъ евреевъ и 2 изъ магометанъ. Въ 1852 году 23 марта былъ определенъ законоучителемъ въ школу того же полка. По прошенію былъ перемѣщенъ къ Симбирской Всесвятской церкви; по прошенію же отъ упомянутыхъ должностей былъ уволенъ 1860 г. 19 августа. Указомъ духовной консисторіи отъ 26 марта 1866 г. былъ командированъ въ комиссію для разсмотрѣнія проектированнаго плана на городъ Симбирскъ. За 1867 годъ ревизоваль отчетъ съ подлежащими документами Симбирской семинаріи и строительнаго комитета по возведенію зданія Симбирскаго духовнаго училища и суммъ вѣнчиковоу и листовъ разрѣшительной молитвы. Въ 1873 году присоединилъ къ православію одну душу изъ католиковъ и одну изъ лютеранъ; въ 1874 году—одну изъ католиковъ. 4 апрѣля 1876 года Всемиловѣнше награжденъ былъ орденомъ св. Анны третьей степени. Къ Смоленской церкви былъ перемѣщенъ резолюціею Симбирскаго преосвященнаго въ 1880 году 12 марта ³¹⁾).

Изъ другихъ священниковъ Смоленской церкви нѣкоторые заявили себя своими заботами объ уррашеніи ея, таковы: священники Алексій Петровъ и Михайль Утѣхинъ; другіе—своею долговѣтною дѣятельностью на пользу церкви—таковы: священ-

³¹⁾ Клиров. Вѣдомости 1880 г.

никъ Василій Петровъ Умовъ, Андрей Ивановъ Кильдюшевскій и священникъ Александръ Михайловичъ Керенскій.

Нынѣ служащій при Смоленской церкви священникъ Александръ Михайловичъ Керенскій*) — сынъ діакона, родился въ селѣ Керенкѣ, Городищенскаго уѣзда, Пензенской губерніи 6-го ноября 1835 года. По окончаніи курса въ Пензенской духовной семинаріи съ аттестатомъ 2-го разряда, онъ, по прошенію, былъ переведенъ изъ Пензенской въ Симбирскую епархію въ 1857 году, августа 17 дня. 13 октября 1857 года Архіепископомъ Θεодотіемъ былъ рукоположенъ во священника къ церкви села Троицкаго — Куроѣдова, Карсунскаго уѣзда. 20 августа 1876 г. былъ утвержденъ въ должности законоучителя приходской сельской школы. Съ 10 апрѣля 1878 года, въ теченіи трехлѣтія, состоялъ депутатомъ на епархіальномъ и окружномъ съѣздахъ. Съ 1879 по 1881 годъ былъ благочиннымъ 5-го округа Карсунскаго уѣзда. 16 января 1881 года преосвященнымъ Θεоктистомъ былъ переведенъ къ Смоленской Симбирской церкви. Въ 1869 г. награжденъ набедренникомъ. 1878 г. удостоенъ за заслуги по духовному вѣдомству благословенія Святѣйшаго Синода. Въ 1880 г. награжденъ скуфьею. Съ 1881 г. по 1886 г. въ теченіи пяти лѣтъ былъ законоучителемъ въ 3-мъ приходскомъ женскомъ училищѣ. Съ 1882 года и по нынѣ состоитъ законоучителемъ въ 3-мъ приходскомъ мужскомъ училищѣ. Въ теченіи трехлѣтія съ 1882 года, 22 іюня, былъ членомъ правленія Симбирскаго духовнаго училища. Въ 1885 году награжденъ камилавкою. Въ 1890 году былъ членомъ комиссіи по приведенію въ извѣстность районовъ городскихъ приходоѡвъ. Въ продолженіи четырехлѣтія съ 1883 года 21 января состоялъ членомъ комиссіи по провѣркѣ имущества архіерейскаго дома. Въ 1888 году вновь избранъ членомъ этой комиссіи, въ каковой должности состоитъ и по настоящее время ³²⁾.

³²⁾ Кліров. Вѣдомости 1895 г.

*) Нынѣ перемѣщенъ въ Симбирскій женскій монастырь. Ред.

Достопримѣчательности церкви.

Иконы церкви и древнія книги.—Мѣстно-чтимая Смоленская икона Божіей Матери.—

Кромѣ нѣкоторыхъ святыхъ иконъ, о которыхъ мы уже говорили ранѣе, принадлежащихъ Смоленской церкви, необходимо отмѣтить въ археологическомъ отношеніи также нѣкоторыя книги ея, и до сего дня хранящіяся въ церковной библиотекѣ.

1) Евангеліе—на александрійской бумагѣ, обложено малиновымъ бархатомъ; на доскахъ съ обѣихъ сторонъ имѣются серебряные, 84-й пробы, оклады; на лицевой сторонѣ среднѣе—Воскресеніе Христово; по угламъ—4 евангелиста; изображенія—на финивти и убраны вокругъ бирюсками ¹⁾).

2) Евангеліе—на александрійской бумагѣ, обложено малиновымъ бархатомъ; на лицевой сторонѣ доска серебрянная, безъ пробы; на ней изображенія: Воскресенія Христова и 4-хъ Евангелистовъ, чеканныя. Печатано въ Москвѣ въ 1763 году.

3) Евангеліе 1794 года.

4) Евангеліе 1802 года.

5) Евангеліе 1814 года.

6) Апостоль—на александрійской бумагѣ, ветхій, 1699 года.

7) Апостоль 1814 года.

8) Евангеліе учительное воскресное—1681 года, печатано „повелѣніемъ царя и великаго князя Феодора Алексѣевича“. На нижнихъ краяхъ книги написано, по листамъ: „Приложила сию книгу Евангеліе толковое Спасскаго девичья монастыря монахиня Анна Васильева во градъ Синбирскъ въ церковь Смоленской Богородицы въ поминовеніе родителей своихъ, а подписался по прошенію тоеяжъ церкви дячокъ Иванъ Михайловъ“.

9) Праздничная минея 1701 года.

10) 12-ть книгъ миней мѣсячныхъ. На іюльской минеи внизу, по листамъ, написано: „1741 году августа четырнадцать

¹⁾ Опись 1871 г., л. 16.

дня въ полковую церковь Казанскаго горниzona во драгунскаго полку, дано 2 руб. 62 коп. Подписался полковой писарь“.

- 11) Служба св. пр. Захаріи и св. прав. Елисаветѣ, 1723 г.
 - 12) Служба святителю и чудотворцу Николаю, 1754 года.
 - 13) Служба св. Димитрію Ростовскому, 1759 года.
 - 14) Октоихъ въ двухъ книгахъ, 1773 года.
 - 15) Слѣдовательная Псалтирь, ветхая, 1774 года.
 - 16) Четыре книги Четьихъ-Миней, изъ которыхъ на іюньской написано: „Сія книга глаголемая Миней Чети іюньская четверть города Симбирска цеха Степана Яковлева сына Пятчякова, которую онъ Пятчяковъ подалъ въ церковь Божія Матере Смоленскія вѣчно для поминовенія своихъ родителей въ оную записать во обыкновенную церковную опись 1778 году марта 11 дня“.
 - 17) Бесѣды св. Іоанна Златоустаго, 1795 года.
 - 18) Слова „о священствѣ св. Іоанна Златоустаго, 1775 года.
 - 19) Проповѣди Синодскія, 1779 года.
 - 20) О церкви и таинствахъ къ старообрядцамъ, 1793 года.
 - 21) Исторія Кедрина, 1794 года.
 - 22) Приточникъ Евангельскій, Архимандрита Сильвестра, 1796 года.
 - 23) О должностяхъ пресвиторовъ, 1796 года.
 - 24) Розыскъ о Брынской вѣрѣ, св. Диметрія Ростовскаго.
- На заглавномъ листѣ книги написано: „принадлежитъ Симбирскому мѣшанину Алексѣю Ильичу Гончарову“. Есть слѣды надписи и внизу, по листамъ, книги; но разобрать надпись невозможно.
- 25) Большой требникъ, надписью своего на заглавномъ листѣ свидѣтельствующій, что онъ былъ въ церкви уже въ 1757 году.

Но самую главную замѣчательностью Смоленской церкви является *Смоленская икона Божіей Матери*, чтимая жителями не только города Симбирска, окрестныхъ селъ и деревень, но и другихъ мѣстностей.

Нужно думать, что эта икона — не явленная въ томъ смыслѣ, какой принято разумѣть подъ этимъ именемъ. За неимѣніемъ ясныхъ, документальныхъ свѣдѣній объ иконѣ, изслѣдователь признаетъ за несомнѣнное, что она одновременно самому основанію церкви, которая и названіе свое получила отъ самой иконы, бывшей сначала обыкновенною мѣстною иконою. Какъ таковая, она находилась прежде въ холодной церкви по лѣвую сторону царскихъ вратъ ²⁾. Естественно думать, что чудотворенія Царицы Небесной отъ Ея Смоленской Симбирской иконы начались весьма рано. По крайней мѣрѣ, уже во второй половинѣ XVIII-го столѣтія эта икона въ Смоленской церкви является предъ другими, какъ особенно чтимая. По „Описи“ церковнаго имущества, передъ Смоленскою иконою въ это время уже горитъ *неугасимая свѣча* ³⁾. Но тогда она — еще мѣстная икона. Недавнее преданіе относитъ начало явленій и чудотвореній отъ иконы къ сороковымъ годамъ настоящаго столѣтія. Въ „Церковной Лѣтописи“ записано объ этомъ такъ: „Въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія какому — то купцу въ сонномъ видѣніи повелѣно было икону эту поновить, что имъ и было исполнено“ ⁴⁾. Можно полагать съ извѣстною степенью вѣроятности, что этимъ купцомъ былъ ни кто иной, какъ тогдашній староста Смоленской церкви Димитрій Балакирщикова. Думать такъ принудительно заставляють, при сопоставленіи съ сообщеніями преданія объ украшеніи Смоленской иконы Божіей Матери, тѣ многія и дорогія пожертвованія, которыя были сдѣланы этимъ купцомъ во время его дѣятельности на пользу церкви въ качествѣ ея старосты. Вѣроятно, съ этимъ купцомъ произошло въ жизни чрезвычайное событіе, при каковомъ Пресвятая Владычица явилась его заступницею и Ходатайцею предъ Милосердымъ Сыномъ Своимъ и о каковомъ событіи купецъ этотъ не могъ молчать

²⁾ Описаніе иконы сдѣлано выше.

³⁾ Опись 1810 г., л. 7 об. и примѣчаніе при семъ.

⁴⁾ Церковн. Лѣтопись, л. 1 об.—2.

при разговорахъ съ знаемыми ему ⁵⁾. Какъ слѣдствіе этого событія, въ „Церковной Лѣтописи“, отмѣчено то знаменательно явленіе, что „съ того времени съ вѣроу прибѣгающимъ къ иконѣ Пресвятая Богородица подавала утѣшеніе сухимъ въ скорбяхъ, больнымъ подавала исцѣленіе“ ⁶⁾. Съ этого времени, думаемъ, икона была выдѣлена изъ мѣстныхъ иконъ предъ — алтарнаго иконостаса и помѣщена за лѣвымъ клиросомъ для большаго удобства и возможности православнымъ христіанамъ лобызать святую икону.

Изъ позднѣйшаго времени нельзя умолчать о слѣдующихъ ходатайствахъ и заступленіяхъ Царицы Небесной чрезъ Ея Смоленскій — Симбирскій образъ.

Бывшій при Смоленской церкви священникъ о. А. И. К-ій теперешнему священнику той же церкви свидѣтельствовалъ слѣдующее. — Однажды видитъ онъ въ церкви одну интеллигентную женщину, повергшуюся съ сильными рыданіями предъ Смоленскою иконою Богоматери. Немалое время она пребыла въ такомъ состояніи. Потомъ подходитъ къ нему и проситъ отслужить молебенъ Божіей Матери предъ Ея Смоленскою иконою. Во время молебна та женщина стояла на колѣнахъ и все время плакала. Видимо, душа ея была сильно взволнована. Послѣ молебна священникъ о. А. И. К-ій обратился къ этой женщинѣ съ просьбой разяснить ему причину такого сильнаго ея душевнаго волненія. И вотъ что услышалъ онъ отъ этой женщины. „Я“, говорила она, „родилась въ Петербургѣ. Рано лишилась своего отца и осталась на попеченіи матери. Кромѣ меня у матери еще было нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей. Мать моя сильно убивалась

⁵⁾ Таковымъ чрезвычайнымъ событіемъ могла быть болѣзнь его, о которой такъ упоминается въ „Описи“ церковному имуществу: „1845 г. декабря 22 дня по сіи описи значащіяся имущества и церковную утварь за болѣзною старосты отца своего Димитрія Яковлева Балакерщикова сынъ его родной Илья Дмитріевъ Балакерщикова здалъ въ новъ поступившему старости Петру Иванову Крудиникову и росписался“ (опись 1843 г., л. 16). Поправка же иконы, по той же „Описи“ (л. 2), относится именно къ этому году.

⁶⁾ Церковн. Лѣтоп., л. 2.

отъ горя. Я была старшая изъ дѣтей. Однажды во снѣ я слышу голосъ: „Скажи матери, чтобы она не плакала“. Я передала объ этомъ матери, но она не обратила вниманія на мои слова и продолжала горевать по прежнему. Вскорѣ въ новомъ видѣннн мнѣ были повторены тѣ же слова. Я опять передала ихъ матери, но та опять не обратила на нихъ своего вниманія и даже пристыдила меня моею вѣрою въ сны. Печаловаться она не переставала. Тогда въ новомъ видѣннн мнѣ было сказано: „Скажи-же матери, чтобы она не плакала. Я не оставлю ее. Пусть молится Смоленской иконѣ Божіей Матери“. Я видѣла и самое изображеніе иконы. Я не могла не передать этого видѣннн и этихъ словъ матери. Тогда и мать повѣрила въ ихъ истинность. Мы объѣхали всѣ церкви Петербурга, служили молебны предъ Смоленскими иконами Божіей Матери. Но однако нигдѣ я не могла видѣть ту именно икону, которая мнѣ явилась во снѣ. Судьба семьи моей матери устроилась хорошо. Между прочимъ я, когда выросла, вышла замужъ за инженера. Мужъ мой служилъ на Кавказѣ. Мнѣ пришлось ѣхать туда по Волгѣ на пароходѣ. Подъѣзжая къ Симбирску, я издали увидѣла красиво бѣлѣвшую на горѣ церковь. Я сильно взволновалась. Внутренній голосъ говорилъ, чтобы я посѣтила эту церковь. Я справляюсь о наименованнн церкви и узнаю, что она называется „Смоленскою“. Волненіе растетъ все болѣе. Пароходъ подходитъ къ пристани Симбирска. Пользуясь его долгою стоянкою, я спѣшу въ Смоленскую церковь. При взглядѣ на Смоленскую икону Божіей Матери, я сразу узнала, что именно эту икону видѣла въ дѣтствѣ въ видѣннн и отъ нея тогда исходили тѣ многозначительныя слова“. Этими словами та женщина и кончила свой рассказъ. Вотъ—одинъ изъ случаевъ милости Царицы Небесной къ сиротамъ и вдовицамъ.

Другой случай чудотворенія отъ Смоленской иконы Божіей Матери передаетъ нынѣ служащій при Смоленской церкви священникъ о. А. М. К—ій. „Замѣтилъ я“, говорилъ онъ, „что одна женщина изъ города не разъ уже приходила служить мо-

лебенъ предъ Смоленскою иконою Божіей Матери. А одинъ разъ приходитъ и просить меня придти съ иконою къ ней въ домъ. Съ нею никого не было. Нести икону было некому. Нашель я одного человѣка со стороны да церковнаго сторожа, — понесли икону. По дорогѣ я разспросилъ о причинѣ, заставившей эту женщину взять къ себѣ въ домъ икону. Оказалось, что у нея болѣли дѣти дифтеритомъ. Доктора отказались уже лечить, признавая себя безсильными помочь бѣдной матери. Во время хода болѣзни она не разъ вспоминала про Смоленскую икону Божіей Матери и въ своей молитвѣ иногда мысленно, а иногда и на мѣстѣ повергалась предъ этою иконою. Этимъ и объяснялись ея неоднократныя молебны предъ Смоленскою иконою. Наконецъ, когда доктора отказались лечить дѣтей, мать прибѣгла въ Смоленскую церковь и просила принести икону въ ея домъ въ надеждѣ, что Царица Небесная не оставитъ ея моленій тщетными. И вотъ, свидѣтельствовалъ священникъ, входимъ мы въ домъ, а дѣти уже бѣгаютъ вполне здоровыми. Пресвятая Богородица явилась на помощь съ вѣрою призывавшей Ее матери. Отслуженъ былъ молебенъ. Случившійся при этомъ докторъ снова подтвердилъ, что, по ходу болѣзни, дѣти были неизлечимы. О дивное чудо!

Эти и другія подобныя проявленія милости Царицы Небесной побуждаютъ православныхъ христіанъ часто притекать къ Ея ходатайству и заступленіямъ предъ Ея Смоленскою иконою.

И во дни всеобщихъ бѣдствій и скорби къ этой же иконѣ народъ прибѣгаетъ съ своими моленіями. Въ послѣднемъ отношеніи замѣчательны случаи въ годы халерные и пожарные.

По свидѣтельству „Церковной Лѣтописи“, во время послѣдней эпидеміи Смоленская икона Божіей Матери ежедневно бралась для служенія молебновъ. Въ приходѣ служили всѣ изъ двора во дворъ“ 7). Передаютъ достовѣрный фактъ быстрого, почти мгновеннаго, выздоровленія отъ холеры цѣлаго семейства въ приходѣ Всесвятской церкви, куда была поднята Смоленская икона по просьбѣ больныхъ.

7) Церковн. Лѣтопись, л. 12.

Не менѣе общее почитаніе Смоленской иконы жителями Симбирска высказалось во дни, слѣдовавшіе непосредственно за послѣднимъ пожаромъ города. Вотъ—буквальныя о томъ слова „Церковной Лѣтописи“⁸⁾: „Первый разъ послѣ пожара вынесли икону 3-го іюля въ Воскресенье; молебень служили на базарѣ около часовни. Послѣ до поздняго вечера этого дня служили Заступницѣ оставшіеся на окраинахъ пожара за спасеніе отъ грозившаго бѣдствія. Въ теченіе іюля почти каждый день брали икону по домамъ въ разныя мѣста города. Когда начали приступать къ постройкамъ новыхъ зданій послѣ пожара, многіе брали икону при основаніи домовъ, другіе же при входѣ на житіе въ построенныхъ домахъ. Такъ что въ этомъ году, замѣчается въ „Церковной Лѣтописи“, икона подымалась на гору значительно чаще другихъ годовъ“.

Нельзя умолчать и о слѣдующемъ поразительномъ случаѣ, бывшемъ также во дни послѣдняго пожара.—При Смоленской церкви у сторожки въ часовнѣ находилась копія съ чтимой Смоленской иконы Божіей Матери. Незадолго предъ пожаромъ эта икона была отдана для исправленія Заболотному, квартировавшему въ Лисиной улицѣ въ тѣсномъ помѣщеніи. И замѣчательно⁹⁾, при быстротѣ и неожиданности распространенія пожара, икона была спасена отъ огня; ее нашли послѣ пожара въ оврагѣ, стоящею нижнею частію доски въ ключѣ; у самого Заболотнаго задохнулась въ дыму и обгорѣла въ томъ же оврагѣ около иконы старушка—мать Заболотнаго. Въ настоящее время эта икона находится въ придѣланныхъ въ церкви каменныхъ сѣняхъ выставленною на сѣверной ихъ сторонѣ, въ окнѣ, на видъ и поклоненіе богомольцамъ.

Другія проявленія милости Царицы Небесной, протекающія черезъ Ея Смоленскую икону, не заключаются въ письменныхъ документахъ, но запечатлѣны въ сердцѣ не одного православнаго жителя города Симбирска.

Александръ Яхонтовъ.

⁸⁾ Церковн. Лѣтопись, л. 12.

⁹⁾ Церковн. Лѣтопись, л. 12.

Краткія замѣтки изъ хроники церковно-общественной жизни Симбирской епархіи.

14 мая—(среда, день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы).—Преосвященнымъ Никандромъ, въ сослуженіи съ градскимъ духовенствомъ, совершена божественная литургія и послѣ оной торжественный молебенъ о здравіи и благоденствіи Государя Императора и Государыни Императрицы и всего Царствующаго Дома. Послѣ запричастнаго стиха Преосвященнымъ было сказано слово на текстъ: „*владѣеть Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхощетъ, дастъ е*“. (Дан. IV, 14) *).

18 мая—(Воскресеніе, Недѣля о Слѣпомъ). Состоялось принесеніе чудотворной иконы Казанской Божіей Матери изъ Жадовской пустыни въ г. Симбирскъ. Торжественная встрѣча иконы Преосвященнымъ, купно съ градскимъ духовенствомъ, состоялась въ 8 часовъ утра, за Конной слободой, у часовни, на 4-й верстѣ отъ города Симбирска, послѣ чего торжественнымъ церемоніаломъ шествіе съ иконою направилось къ Каѳедральному собору, у котораго, по совершеніи литургіи, на особо устроенномъ и благоукрашенномъ возвышеніи среди площади отправленъ молебенъ. Стеченіе богомольцевъ изъ Симбирской и другихъ сосѣднихъ епархіи было многочисленное.

20 мая—(вторникъ). Состоялся отъѣздъ Преосвященнаго для обозрѣнія церквей и приходовъ съ ихъ причтами въ Симбирскомъ, Буинскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ.

25 мая—(день рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы). Въ Каѳедральномъ соборѣ совершено было торжественное молебствіе, за отъѣздомъ Преосвященнаго Каѳедральнымъ протоіереемъ о. П. Никольскимъ, въ сослуженіи съ градскимъ духовенствомъ. — Въ этотъ же день, предъ литургіей, въ домово́й церкви при Симбирской Чувашской учительской школѣ священникомъ о. В. Никифоровымъ совершено кре-

*) Слово имѣеть быть напечатано особо.

шеніе крестьянъ деревни Среднихъ Алгашей, Симбирскаго уѣзда, бывшихъ язычниковъ изъ чувашъ, Нямата и Туктара Иметевыхъ (Ивановыхъ) Лисковыхъ и дѣтей Нямата: сына Тимербулата (3 л.) и дочери Канихвы (6 м.); новокрещенные наречены: Николаемъ, Петромъ, Владиміромъ и Еленой.

26 мая, въ той же церкви крещены были старшія дѣти Николая Иметева—Лискова: дочери Нязихва (11 л.) и Нятихва (7 л.), нареченныя во святомъ крещеніи Вѣрой и Анной. Супруга Николая, мать новокрещенныхъ вышепоименованныхъ дѣтей, принявшая св. крещеніе еще въ 70-хъ годахъ, но отпавшая отъ православія, въ виду крещенія мужа ея и дѣтей, также изъявила готовность снова присоединиться къ православію, (что и имѣеть быть совершенно, по соблюденіи нѣкоторыхъ формальностей, въ недалекомъ будущемъ). Послѣ литургіи, 25 числа, новокрещеннымъ Николаю и Петру священникомъ о. В. Никифоровымъ было сказано назидательное слово о мужественномъ перенесеніи новокрещенными возможныхъ со стороны прежнихъ ихъ единовѣрцевъ всякаго рода насмѣшекъ, обидъ, огорченій и проч. и о священномъ для нихъ долгѣ—въ чистотѣ хранить воспринятую ими христіанскую вѣру. Фактъ крещенія вышеисчисленныхъ лицъ заслуживаетъ того, чтобы быть отмѣченнымъ здѣсь уже потому, что это чуть ли не первый случай крещенія цѣлаго семейства изъ чувашъ-язычниковъ, остающагося и послѣ крещенія своего на жительствѣ среди прежнихъ своихъ единовѣрцевъ.

29 мая—(четвергъ). Въ приходской къ с. Алгашамъ, Симбирскаго уѣзда, деревнѣ Новыхъ Алгашахъ Преосвященнымъ Никандромъ совершенно освященіе, въ честь Богоявленія, новоустроеннаго храма, при громадномъ стеченіи инородцевъ—чувашъ Алгашинскаго прихода и окружающихъ его сель и многихъ изъ татаръ, собравшихся посмотреть на торжество освященія христіанскаго храма.

30 мая—(пятница). Преосвященный Никандръ возвратился въ г. Симбирскъ изъ предпринятой имъ поѣздки для обозрѣнія церквей епархіи.

4 іюня (среда). Пресвященнымъ Никандромъ совершенно торжественное освященіе мѣста и затѣмъ закладки каменнаго вокзала на новостроющейся вѣтви Симбирской желѣзной дороги, каковое торжество Пресвященный предварилъ соответствующимъ словомъ. На торжествѣ закладки, кромѣ инженеровъ, завѣдующихъ постройкою вокзала и желѣзной дороги, присутствовали: г. Начальникъ губерніи и всѣ почетные представители городского общества и мѣстныхъ учреждений.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Миссіонерско-просвѣтительная дѣятельность современнаго пастыря Церкви. Необходимость для пастыря Церкви его миссіонерской дѣятельности, пособія къ ней и средства. Предметы, на которые должно быть обращено вниманіе пастыря, какъ миссіонера. Несправедливость мнѣнія о томъ, что веденіе бесѣдъ съ раскольниками—дѣло трудное; источники возникновенія этого мнѣнія. Выясненіе причинъ распространенія раскола и сектантства. Разъясненіе мысли о „миссіонерствѣ каждаго приходскаго пастыря“; возраженія противъ этой мысли. Основанія къ учрежденію „миссіонерскихъ кружковъ“ и разборъ этихъ основаній.

Какъ служитель истины, пастырь Церкви призванъ бороться съ представителями разнообразныхъ современныхъ заблужденій, долженъ умѣть со всѣми ими говорить, всѣхъ ихъ поражать и предохранять отъ нихъ своихъ пасомыхъ. Поэтому въ своемъ приходѣ онъ обязательно долженъ выступить съ противораскольнической, противосектантскою, вообще—*миссіонерскою* дѣятельностію. Пособіемъ для пастыря Церкви въ данномъ случаѣ могутъ служить прежде всего пріобрѣтенныя на школьной скамьѣ основныя свѣдѣнія по обличенію раскола, сектантства и проч. Въ случаѣ нужды эти свѣдѣнія могутъ быть дополнены данными изъ различныхъ „руководствъ“ по обличенію раскола и произведеній противораскольнической и миссіонерской литературы, указатели къ которой имѣются не въ одномъ экземплярѣ (На такіе случаи, напр., Тобольскимъ епархіальнымъ Братствомъ издана въ 1895 году книжка „Обличеніе раскола старообрядства“—Тобольск. еп. вѣдом. 1896 г. № 17. Объ указателяхъ другого со-

держанія можно читать въ „Миссіонерскомъ Сборникѣ“ и „Православномъ Благовѣстникѣ“). Съ особенною подробностію должно разсмотрѣть критически тѣ пункты, о которыхъ, можно предполагать, предстоитъ пастырю особенно бесѣдовать. Частіе — въ отношеніи къ нашему расколу слѣдуетъ помнить, что, если съ одной стороны, съ раскольниками нельзя бесѣдовать безъ особой подготовки, то съ другой стороны нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что дѣло веденія бесѣдъ съ ними необыкновенно трудное. Православіе — истина, а расколъ — ложь; поэтому, какъ бы ни были не полны богословскія и спеціальныя полемическія свѣдѣнія православнаго, послѣдній и при нихъ можетъ всегда сдѣлать безотвѣтнымъ раскольника, а самъ не останется безъ отвѣта (разумѣется, если рѣчь идетъ о предметахъ, относящихся къ дѣлу, а не явится празднымъ совопросничествомъ). Бывшее прежде распространеннымъ въ обществѣ, говоритъ авторъ статьи „Изъ уроковъ по обличенію раскола старообрядчества“ (Тобольск. еп. вѣд. 1896 г. № 17 и 18), да и теперь еще существующее мнѣніе, что раскольникъ — человекъ начитанный, изворотливый и въ своихъ предъявленіяхъ непобѣдимый, — мнѣніе ложное, оно создано въ то, еще очень недавнее время, когда кандидаты священства, окончившіе курсъ въ семинаріяхъ, выходили совершенно незнакомыми съ обличеніемъ раскола и потому совершенно неподготовленными къ тому, чтобы разсуждать съ раскольникомъ; тогда и литература противораскольническая была бѣдна, произведенія ея не отличались достоинствами современныхъ ея образцовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что священникъ изъ прослушавшихъ въ семинаріи курсъ исторіи и обличенія раскола затрудненій при собесѣдованіяхъ съ раскольниками не почувствуетъ: всѣ основныя элементарныя свѣдѣнія у него имѣются, а расширить знакомое нѣтъ затрудненій, лишь было бы желаніе и готовность взяться за посильный трудъ.

И, судя по иноепархіальнымъ извѣстіямъ, наши приходскіе пастыри мало-по-малу сами начинаютъ сознавать, что главная роль въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ должна при-

надлежать именно имъ, что только тогда расколъ и сектантство не будутъ имѣть у насъ успѣха, когда каждый пастырь Церкви въ своемъ приходѣ будетъ и миссіонеромъ. Такъ, по убѣжденію съѣзда духовенства Ставропольской епархіи (Ставропольск. еп. вѣд. 1896 г. № 8), гораздо больше принесутъ для миссіи сами приходскіе священники, если даже только нѣкоторые изъ нихъ стануть вести противораскольническія и противосектантскія собесѣдованія и чтенія въ своихъ приходахъ. Поэтому съѣзду желательно было поручить дѣло миссіи въ приходахъ всемъ приходскимъ священникамъ, миссіонеровъ же епархіи имѣть только для помощи этимъ скромнымъ дѣятелямъ на нивѣ Божіей и для объединенія и направленія ихъ дѣятельности. Такое рѣшеніе духовенства было подтверждено и авторитетнымъ мнѣніемъ Ставропольскаго преосвященнаго, который въ своей резолюціи по этому поводу писалъ: „Вполнѣ согласенъ съ съездомъ, что въ дѣлѣ миссіи приходскіе священники могутъ быть полезнѣе миссіонеровъ и, если бы все они серьезно относились къ своимъ обязанностямъ, то не распространялось бы въ епархіи сектантство такъ сильно и не было бы надобности въ учрежденіи должностей окружныхъ и епархіальныхъ миссіонеровъ“ (тамъ же). Въ одномъ противораскольническомъ органѣ печати прямо заявляется, что „часто причиной распространенія раскола и сектантства среди православнаго народонаселенія служатъ непробудный сонъ самихъ пастырей: въ то время, какъ врагъ рода человѣческаго — въ лицѣ пропагандистовъ разнаго рода лжеученій — усердно всѣваетъ куколь своего душевреднаго лжеученія на нивѣ Христовой, пастыри нерѣдко предаются сладкой дремотѣ, и только, отпрапляясь уже собирать жатву съ порученной имъ нивы, съ ужасомъ замѣчаютъ на ней и плевелы“ (Миссіонерскій Сборникъ, 1896 г., № 3). Отсюда вышеприведенная есть и самая раціональная точка зрѣнія на дѣло борьбы съ нашимъ расколомъ и сектантствомъ: *приходскіе священники прежде всего и главнымъ образомъ должны быть миссіонерами въ внутреннихъ имъ приходахъ; когда настанетъ это время, тогда*

не нужны будутъ ни окружные, ни епархіальные противосектантскіе и противораскольническіе миссіонеры.

Однако, на высказанное положеніе въ настоящее время приводятъ возраженія ссылкой на такъ называемую дѣйствительность. Говорятъ: „Одинъ священникъ въ приходѣ не поспѣетъ вездѣ. Жизнь сельская такъ ужь сложилась: миновала одна бѣда, отворяй для другой ворота. Стало быть, раскольникамъ открывается поводъ сразу во многихъ домахъ раскидывать свѣти. Гдѣ же священнику во-время узнать и вездѣ поспѣть! Будь у священника нѣсколько человекъ, готовыхъ противодѣйствовать пропагандистамъ раскола, или, по крайней мѣрѣ, освѣдомить его во-время, успѣха не было бы у раскольниковъ. Священникъ самъ, а гдѣ другихъ, направилъ бы противъ соблазнительей, — и раскольники не соблазняли бы православныхъ“ (Миссіонер. Сборн. 1896, № 3). Въ этой-то дѣйствительности полагаютъ основу для такъ называемыхъ „миссіонерскихъ кружковъ“. Последніе въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуютъ уже, какъ факты (таковы, напр., Сычевскій миссіон. кружокъ въ Смоленской епархіи — о немъ см. Смоленск. еп. вѣд. 1896 г. № 10, и Коровинскій въ селѣ Коровинѣ Меленковскаго уѣзда, Владимірской епархіи — о немъ въ Костромск. еп. вѣд. 1896 г. № 14); въ другихъ еще только рекомендуются, какъ полезныя учрежденія (Костром. еп. вѣдом. 1896 г. № 14; Симбирск. еп. вѣд. 1896 г. № 17). Въ Тамбовской епархіи такіе кружки, говорятъ, явились дѣломъ настоятельной нужды (Костр. еп. вѣд. № 14, 352) въ борьбѣ съ расколомъ и молоканами. Нѣкоторые органы епархіальной печати высказываются за пользу и примѣнимость этихъ кружковъ въ практикѣ. Въ Костром. еп. вѣдомостяхъ напечатана статья „объ образованіи въ приходахъ миссіонерскихъ кружковъ“, въ Симбирскихъ еп. вѣдомостяхъ „О миссіонерскихъ кружкахъ“; въ Тамбовскихъ еп. вѣдомостяхъ — статья „Религіозное броженіе въ русскомъ народѣ и о главнѣйшихъ мѣрахъ борьбы съ нимъ“. Последняя изъ указанныхъ статей болѣе другихъ обоснована по своему матеріалу, изъ нея же заимствуются и въ другія статьи

факты и доказательства за пользу и применимость „миссіонерскихъ кружковъ“. Интересно недоумѣніе автора первой статьи при вопросѣ о томъ, „почему до сихъ поръ эти миссіонерскіе кружки въ практикѣ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ не обращаютъ должнаго вниманія на себя и не получаютъ должнаго распространенія“ (Костром. еп. вѣдом. № 14, стран. 352). Это недоумѣніе, разъ оно уже высказано и оставлено безъ отвѣта, побуждаетъ подробнѣе войти въ разсмотрѣніе основаній за учрежденіе миссіонерскихъ кружковъ.

Нѣкогда устами Своего пророка Господь сказалъ пастырямъ: „стража дахъ ты дому Израилеву... егда совратится праведникъ отъ правдъ своихъ, и сотворитъ согрѣшеніе, и дамъ муку предъ нимъ, той умреть, яко ты не воспретилъ ему... крове же его отъ руки твоя взыщу“ (Иезек. 3, 20). Въ приложеніи къ данному случаю это значитъ, пастырь — *добрый*, пастырь, душу свою полагающій за овцы, прежде всего *самъ* долженъ бдительно стоять на стражѣ своихъ словесныхъ овецъ и зорко оберегать свое стадо отъ вѣтра всякаго лжеученія. Вотъ — истина, извѣстная издревле. Правда, въ настоящее время свою долю пользы приносятъ публичныя собесѣдованія специальныхъ миссіонеровъ. Такіе миссіонеры хорошо знакомы не только съ сущностью раскольническихъ и сектантскихъ воззрѣній, но и со всѣми ихъ возраженіями противъ православія, съ характеромъ и приемами ихъ полемики. Но и здѣсь можно поставить нѣкоторые вопросныя пункты. Совершенно вѣрно усматриваютъ ихъ ревнители „миссіонерскихъ кружковъ“, когда разсуждаютъ о неудобствахъ публичныхъ миссіонерскихъ собесѣдованій. Они говорятъ: „Миссіонеръ, являясь въ зараженный расколомъ или сектантствомъ приходъ, можетъ ставить священника этого прихода на второй планъ, и самое появленіе этого миссіонера въ глазахъ непонимающихъ дѣла обнаруживаетъ уже его безсиліе самому своими силами и средствами защитить и оградить православіе своего прихода. При этомъ у прихожанъ возникаетъ поводъ дѣлать сравненіе между миссіонеромъ и своимъ пасты-

ремь и это сравненіе можетъ естественно оказаться не въ пользу послѣдняго. Полному торжеству истины надъ заблужденіемъ при миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ мѣшаетъ то, что прихожане здѣсь почти не участвуютъ въ борьбѣ съ сектантствомъ и расколомъ, представляя изъ себя какую-то неподвижную, почти мертвую, массу, изъ — за которой происходитъ борьба; потому что нельзя же назвать участіемъ въ дѣлѣ борьбы то волненіе, то легкое возбужденіе, которое временно производитъ въ населеніи прихода пріѣздъ миссіонера и его бесѣда. При этомъ надобно принять во вниманіе почти всегдашнее отсутствіе на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ главныхъ вожаковъ сектантства, или появленіе ихъ лишь при содѣйствіи полиціи, что даетъ имъ поводъ къ извиненіямъ и оправданіямъ своихъ неуспѣховъ и пораженій въ словопреніяхъ“ (Костром. еп. вѣд. 1896, № 14). Таково возраженіе противъ публичныхъ собесѣдованій. Но оно ближе всего и говоритъ за ту мысль, что приходскій священникъ долженъ прежде всего и главнымъ образомъ быть миссіонеромъ въ своемъ приходѣ. И если теперь препятствіемъ къ этому является недостаточная подготовленность нашего духовенства къ миссіонерскому дѣлу, такъ какъ большинство священниковъ вышло изъ духовной школы еще въ то время, когда въ ней не давалось надлежащихъ свѣдѣній по исторіи и обличенію раскола и сектантства; то съ теченіемъ времени, благодаря постепенной замѣнѣ стараго духовенства новымъ, это условіе потеряетъ свое значеніе и къ каждому священнику можно будетъ предъявлять требованіе — быть миссіонеромъ въ своемъ приходѣ. Но и въ настоящее время, по словамъ „Миссіонерскаго Сборника“ (1896 г. № 3, стр. 267), никакой приходскій священникъ по самому существу дѣла не освобождается отъ дѣятельности противъ лжеученій въ своемъ приходѣ. Дѣло — въ томъ, что задача миссіонерства заключается не только въ прямой борьбѣ съ лжеученіями, но и въ дѣятельности, такъ сказать, охранительной, т. е. въ постоянномъ стремленіи пастыря удержать своихъ пасомыхъ отъ зараженія лжеученіями. Въ этомъ отноше-

ниодѣтельность священника можетъ и должна быть весьма разнообразна: необходимость для него миссіонерства не уничтожается.

Говорятъ еще: „священникъ не имѣетъ возможности во-время замѣтить опасное состояніе души прихожанина и во-время придти къ нему на помощь. Онъ въ селѣ большею частію одинъ, а сектантовъ иногда сотни. Вотъ почему, говорятъ, необходимо, чтобы въ каждомъ селѣ, зараженномъ какимъ—либо сектантствомъ, у каждаго свлщенника было, по крайней мѣрѣ, по нѣсколько помощниковъ. Такими помощниками въ полной мѣрѣ не могутъ быть члены клира: они, какъ лица, принадлежащія къ клиру, не могутъ жить съ народомъ одною жизнію, одними интересами. При современныхъ, крайне плачевныхъ условіяхъ существованія духовенства такое совпаденіе интересовъ и не мыслимо даже. Мужикъ, особенно колеблющійся, вѣчно подозрѣваетъ въ желаніи „взять“, а потому, естественно, сторонится отъ нихъ и никогда предъ ними не раскроетъ вполне своей души“ (Костр. еп. вѣд. № 14, стр. 354). „Иное дѣло“, продолжаютъ, „еслибы помощниками священнику явились сами крестьяне и подъ его руководствомъ занялись дѣломъ душепопечительности о своихъ соприхожанахъ. Они могутъ лучше всякихъ миссіонеровъ знать дѣйствительныя потребности народной мысли и всѣ пути тайной сектантской пропаганды. При добромъ желаніи и поощреніи со стороны священника, они не пропустили бы мимо своихъ глазъ ни одного случая вреднаго вліянія на православныхъ, откуда бы оно ни шло. Эти миссіонеры, и только они одни, могли бы сообщить священникамъ о томъ, кто въ приходѣ и отъ чего колеблется, въ чемъ сомнѣвается и откуда эти сомнѣнія, кого надо поддержать, кого усовѣстить, убѣдить, кого пожуричь“ (тамъ-же, стр. 354—355).—Таково другое разсужденіе за устройство миссіонерскихъ кружковъ. Но и оно въ своей основѣ выходитъ не изъ вѣрнаго источника. Ссылаются на нашего мужика, будто бы по природѣ своей недовѣрчиво относящагося къ причту. Но эта ссылка противорѣчитъ фактамъ

исторіи. Изъ ней мы узнаемъ, что въ прежнее время жизнь духовенства была ближе къ приходской частной жизни. У мужчины есть потребность побывать у батюшки и вообще у причта, какъ бы въ гостяхъ, это—его честь и удовольствие, и въ старину это выходило какъ-то само собою, естественно. Теперь же, по словамъ Полтавскихъ епарх. вѣдом. (1896 г. № 25, 743 ст. „Крестовоздвиженская церковь Полтавской епархіи“), когда и батюшки, и матушки—люди съ образованіемъ, интеллигентные, чаще всего такихъ отношеній не только не завязываютъ съ приходомъ, но даже разстраиваютъ установившіяся. Причину этого нужно видѣть въ частыхъ перемѣщеніяхъ лицъ причта съ одного мѣста на другое, въ томъ, что на приходъ являются лица мало, а то и совсѣмъ незнакомыя народу, новыя, съ которыми его ничто пока не связываетъ. Другая причина лежитъ въ условіяхъ школьнаго воспитанія священниковъ и женъ ихъ: школа не приучила ихъ къ обращенію съ народомъ, для нихъ положительно скучно сидѣть съ сельской бабой. Сама же матушка съ своей стороны никогда не поидетъ въ гости къ мужичкѣ, даже на свадьбу ея, какъ ни просятъ объ этомъ матушку. Батюшка тоже избѣгаетъ водить хлѣбъ—соль съ мужикомъ: онъ исправилъ свою потребу, получилъ деньги и идетъ домой; чего ему идти къ мужику, напр., на поминки, если у него дома готовится лучший обѣдъ? Если же прихожанина сторонятся, то онъ сразу это замѣчаетъ и самъ старается жить подальше. А между тѣмъ онъ имѣетъ настоятельную нужду въ причтѣ; ему нужно довѣріе; разъ его нѣтъ, онъ уходитъ въ Кіевъ, или другое какое мѣсто на богомолье, находитъ какого-нибудь старца, попадаетъ въ сѣти лжеучителей (тамъ же, стр. 744). Въ этомъ-то разладѣ между причтомъ и народомъ и кроется главная причина увлеченія народа сектантствомъ и расколомъ. Но если пастыри въ современной намъ пастырской практикѣ очень далеко стоятъ по отношенію къ своей паствѣ, соприкасаясь съ нею только въ исключительныхъ случаяхъ, при совершеніи требъ церковныхъ, то такіе пастыри далеко не вполнѣ

отвѣчаютъ своему призванію. Это не православный, а римско-католическій взглядъ на взаимныя отношенія между пастырями и паствою. Тамъ только непроходимая бездна отдѣляетъ перваго отъ послѣдней. Не таковъ истинный пастырь, по изображенію притчи Христовой. „Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы“ (Іоан. 10, 11), — вотъ идеаль пастырской любви къ паствѣ и ея границы. „Овцы гласъ его (пастыря) слышать, и своя овцы глашаетъ по имени и... предъ ними ходить, и овцы по немъ идутъ“ (Іоан. 10 3—4), — вотъ до чего должна прости-раться забота пастыря о своей паствѣ: онъ постоянно долженъ быть среди своей паствы и подавать ей голосъ. При такомъ отношеніи пастыря къ своей паствѣ участіе миссіонерскихъ кружковъ въ его дѣятельности кажется, по меньшей мѣрѣ, сомнительнымъ. Одинъ совѣтъ: пусть чаще приходитъ на помощь эта глубоко-назидательная притча Христова готовящимся къ пастырству и проходящимъ его, и пусть согрѣваетъ ихъ тою любовію, которая душу свою полагаетъ за други своя.

А. Яхонтовъ.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе: 1) Изъясненіе словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками—А. Н. 2) Оглашенные въ древней христіанской Церкви—П. Державина. 3) Историко-археологическое описаніе церкви г. Симбирска—А. Яхонтова. 4) Краткіе замѣтки изъ хроники церковно-общественной жизни Симбирской епархіи. 5) Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей **В. Успенскій.**

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Іюня 14 дня 1897 года.

Цензоръ, протоіерей. **Сергій Медвѣдновъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.